

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ГЕНДЕРНЫХ
ЗНАЧЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СОНЕТОВ В. ШЕКСПИРА

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
по профилю подготовки «Образование в области иностранного языка
(английского)»

Идентификационный код ВКР: 314

Екатеринбург 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»
Институт психолого-педагогического образования
Кафедра германской филологии

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:

Зав. кафедрой ГФ

_____ Б.А. Ускова

«11» июня 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Переводческие трансформации при передаче гендерных различий при

переводе сонетов В. Шекспира

Исполнитель:

Обучающийся группы № ИА-404 Кутовой М. А.

(Ф.И.О.)

_____ (подпись)

Руководитель: Знаменская Т.А. кандидат фил. наук, профессор

(Ф.И.О., ученая степень, звание)

_____ (подпись)

Нормоконтролер: Ускова Б. А. кандидат педагогических наук, доцент

(Ф.И.О., ученая степень, звание)

_____ (подпись)

Екатеринбург 2018

Оглавление

Введение.....	4
ГЛАВА 1. ОБЗОР И АНАЛИЗ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ РОДА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	8
1.1. Проблема категории рода в английском языке.....	8
1.2. Местоимение как главное средство указания гендера в английском языке	12
1.3. Лексическо-грамматические средства выражения категории рода в современном английском языке	16
1.4. Общая характеристика способов указания рода в современном русском языке	25
ГЛАВА 2. СОХРАНЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СОНЕТОВ В. ШЕКСПИРА.....	32
2.1. Сохранение гендерных значений существительных и приемы их перевода в сонетах В. Шекспира	32
2.2. Случаи несоответствия гендерных значений оригинала и перевода, обусловленными различиями в выражении категории рода в двух языках	40
2.3. Сохранение гендерных значений языковых единиц в контексте семантики определений.....	45
2.4. Методические указания относительно проведения анализа сонетов В. Шекспира в средней общеобразовательной школе	50
Список литературы	Ошибка! Закладка не определена.
Приложение	65

Введение

На данном этапе эволюции научной мысли в области языкознания подвергаются пересмотру идеи относительно многих лингвистических явлений. В частности, научные достижения современной лингвистики в сфере системы частей речи, а также более точное понимание специфики местоименного класса слов дали возможность пересмотреть подход к осмыслению категории рода в современном английском языке.

Языковые теории, претерпевающие интенсивное развитие в последние годы, многократно обращались к анализу категории гендера современного английского языка. Возрастание интереса к трактовке данной грамматической категории обязано кроме всего и тому факту, что, учитывая ход социальных перемен, наметившихся в англоязычных странах в 60-е годы прошлого века и усилившихся к настоящему времени, а именно рост феминистского движения и требований политкорректности, многие языковеды стали рассматривать категорию рода в английском языке как категорию, являющуюся отражением социального уклада общества. В силу возрастающего тяготения к женскому либералистическому движению имеют место достаточно четкие изменения в области средств выражения грамматической категории рода. Лидеры феминистического движения на современном этапе пристальное внимание уделяют вопросам «мужского уклона» английского. Подобные вопросы, скорее, представляют собой проблему социальную, но именно по этой причине они неизменно находят свое отражение в языковой среде.

Усиление интереса к данному языковому явлению – проблеме родоуказания в английском языке - обусловило **актуальность темы**. Принимая во внимание недостаток исследований, посвященных разработке этой проблемы, можно утверждать, что работа нацелена на изучение малоизученной сферы языкознания.

Проблема категории рода приобретает первостепенное значение при переводе, особенно это касается отечественной теории перевода, поскольку в ходе работы с русским текстом, а также с другими языками, в системе которых присутствует ярко выраженная категория гендера, небрежное отношение к ней способно привести к очень грубым погрешностям.

Научная новизна работы состоит в изучении категории рода имени существительного английского и русского языков с учетом возможности передачи значений родовой принадлежности в процессе перевода поэтических текстов.

Целью исследования в работе является выявление закономерностей механизмов, обуславливающих выражение родовой принадлежности в системе языка, благодаря которым возможен корректный перевод англоязычных текстов художественной литературы.

В соответствии с указанной целью нами были поставлены нескольких конкретных задач:

1. Определить главные характеристики категории рода в английской и русском языках.
2. Рассмотреть ряд ключевых подходов к решению проблем перевода языковых единиц в контексте значений рода.
3. Предоставить описание и анализ феномена переноса гендерных значений в процессе перевода поэтических текстов.

Объектом исследования является категория рода современных английского и русского языков.

Особенности перевода языковых единиц в контексте значений гендера составили **предмет исследования** данной работы.

Материалом исследования выступают сонеты У. Шекспира. Из 154 сонетов было выбрано 39 существительных в качестве гендерно-маркированных лексических единиц, 52 случая их употребления и 29 вариантов их перевода, осуществленного различными переводчиками.

Методы исследования включают в себя:

1. Сопоставительный метод, являющийся основным в процессе сравнительного анализа языковых единиц оригинала с их эквивалентами, полученными в ходе переводческих интерпретаций, выполненных различными авторами.

2. В работе используются также методы семантического и статистического анализов.

Теоретическую базу исследования представляют собой работы по теории перевода: Л.С. Бархударова, Т.А. Казаковой, В.Н. Комиссарова, Н.К. Гарбовского, А. Д. Швейцера; работы по теоретической грамматике: А.А. Потебни, В. В. Виноградова, Р. Лакоффа, В.Д. Аракина, М.Я. Блоха, А.И. Смирницкого, по проблеме гендера: Е. И. Трофимовой, И. В. Денисовой, А. В. Кирилиной, И. И. Халеевой.

Теоретическая значимость работы обусловлена трактовкой фактора гендерной принадлежности как одного из основных критериев достижения корректности в процессе перевода художественных текстов.

Практическая значимость заключается в возможности применения результатов, полученных в ходе данной работы, в средних и высших учебных заведениях, в частности, в рамках дисциплин по стилистике и интерпретации текста, теории и практики перевода, а также использоваться в процессе написания курсовых и дипломных работ.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, приложения.

Во **введении** дается обоснование выбору темы исследования, обозначается ее актуальность, новизна, осуществляется постановка целей и задач, определяются предмет, объект, теоретическая база исследования, указывается ее теоретическая и практическая значимость.

В **первой главе** «Обзор и анализ средств выражения категории рода в английском и русском языках» предоставляется детальное описание общих особенностей категории гендера в английском и русском языках, проводится

изучение структуры, средств родоуказания, а также направлений преобразования гендерной системы.

Во второй главе «Сохранение гендерных значений при переводе сонетов В. Шекспира» анализируются языковые единицы оригинала и перевода, определяются различия семантических компонентов оригинального и переводного текстов, самих языковых единиц и контекстных значений.

В заключении осуществляется подведение итогов исследования, проводится формулировка основных выводов по исследуемой теме работы.

ГЛАВА 1. ОБЗОР И АНАЛИЗ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ РОДА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Проблема категории рода в английском языке

Изучение категории рода для языкознания представляет большой интерес с точки зрения лексики, поскольку категория рода может отражать культурные и исторические ценности в языке. Саму категорию рода О. С. Ахманова, например, трактует как лексико-грамматическую категорию существительных, проявляющуюся в их способности сочетаться с известными формами согласуемых слов. По ее мнению, грамматический род является формальной категорией, род в собственном лингвистическом смысле, а род естественный – предполагаемым соответствием между родом как языковой категорией и естественным (биологическим) делением по полу [Ахманова 2007: 389].

В. А. Виноградов в свою очередь определяет понятие «род» как грамматическую категорию, свойственную разным частям речи и состоящую в распределении слов или форм по двум или трем классам, традиционно соотносимым с признаками пола или их отсутствием; эти классы принято называть мужской, женский, средний род [Виноградов 2002: 417].

Категория рода имеет свое специфическое выражение в английском и русском языках и поэтому функционирует разными способами в одних и тех же коммуникативных ситуациях при назывании рода, что ярко проявляется в процессе перевода объектов. Носители языка впервые получают представления о категории рода через языковую среду, поколенческий опыт родителей и предков. Профессиональные русские переводчики, владеющие английским как иностранным или вторым языком, вынуждены пользоваться справочной информацией о категории рода, в которой информация о родовой

принадлежности предлагается только у очень ограниченного количества лексем.

В русском языке категория рода является более значимой для культуры, так как все объекты и явления действительности имеют языковое выражение категории рода и в межкультурной коммуникации, и в грамматике. Все сведения о категории рода, отражаемые окончаниями имен прилагательных, числительных, причастий, глаголов прошедшего времени, числительных, личных, возвратных и притяжательных местоимений, синтаксически связанных с существительным в предложении, можно почерпнуть в толковом словаре современного русского языка. Более того, во всех русскоязычных словарях каждое существительное имеет обязательные пометы категории рода.

В истории английского языка, по мнению Б. А. Ильиша, лексико-грамматическая категория рода выражалась в системе существительных древнеанглийского языка, где каждое существительное со всеми его формами принадлежало к какому-нибудь одному роду, например: *hrycz* – спина м. р. им. п., *hryczes* род. п., *hrycze* дат. п., *hrycz* вин. п. [Ильиш 1968: 82].

Грамматический род древнеанглийского существительного мог также раскрываться через его лексическое значение: *mann* – человек, мужчина (м. р.), *fæder* – отец (м. р.), *mōdor* – мать (ж. р.), *dohtor* – дочь (ж. р.). При обращении только к лексическому значению категория рода объектов может не совпасть с той категорией рода, которую русскоязычный читатель привык различать в русской культуре: *fōt* – нога (м. р.), *nama* – имя (м. р.), *ziefu* – дар (ж. р.), *tunze* – язык (ж. р.); *scip* – корабль (ср. р.), *ēaze* – глаз (ср. р.). Например, существительное женского рода в русском языке «женщина» при использовании в древнеанглийском языке формы *wīf*, приобретало категорию среднего рода. Эта же морфема в сложном слове *wifman* или ее разновидность *wīttan* классифицировалась как существительное мужского рода из-за морфемы компонента *tan* (мужчина). Объект *wifman* выступает не

как самостоятельная единица, а в сочетании с мужчиной, т. е. категория рода отражает и социальные отношения. А существительное *maegden* – девушка приобретало категорию среднего рода из-за суффикса *-en*, образующего существительные среднего рода.

Категорию рода имен существительных можно было различать в существительных мужского рода с окончаниями основ на *-a* (*stān* – камень), на *-ja* (*wesj* – клин), на *-u* (*sunu* – сын), на *-n* (*nama* – имя), на *-i* (*size* – победа), на *-r* (обозначающие родство: *fæder* – отец, *brōþor* – брат). Из них окончания основ *-u*, *-r*, *-n* и *-i* классифицировались еще и женским родом (*duru* – дверь, *mōdor* – мать, *swene* – женщина, *hūd* – кожа). Исключительное значение женского рода несло в себе окончание основ на *-ō* (*swaþu* – след). Окончание основ на *-a*, *-ja*, *-n* и *-i* категоризировалось еще и средним родом (*scip* – корабль, *net* – сеть, *ēaze* – глаз, *hilt* – рукоять).

Также Б. А. Ильиш указывает, что отмирание грамматического рода у имен существительных произошло в среднеанглийском периоде. Устойчивыми оказались только два окончания: окончание *-es* родительного падежа единственного числа существительных мужского рода типа *stōn* и существительных среднего рода типа *dor* и окончание *-es* (из др.англ. *-as*) именительного и винительного падежей множественного числа существительных мужского рода типа *stōn*.

Не каждое существительное в современном английском языке отражает ярко выраженные морфологические характеристики касательно определения рода, что является доказательством того, что в англоязычных толковых словарях категория рода также отсутствует. Такие слова, как *husband* – муж и *wife* – жена, не демонстрируют никакого различия в своей форме касательно особенностей их лексических значений. В таких парах, как *actor* – *actress*, *prophet* – *prophetess* и т. д., разница между существительными, по мнению автора, является чисто лексической [Там же: 36]. Исходя из этого можно сделать вывод, что в древнеанглийском языке для выражения категории рода важными являлись основы существительных, которые мало что значат в

современном английском языке, так как под влиянием французского, латинского языков в истории английского языка является затруднительным выделить основы существительных.

Категория гендера имен существительных была окончательно утрачена в английском языке во второй половине XVII века наряду с введением многих грамматических упрощений. Мужской род закрепился лишь за мужчинами, женский - за женщинами, тогда как все остальные понятия и предметы, включая животных, стали рассматриваться существительными среднего рода, выражающимся с помощью местоимения *it*.

Таким образом, историческая эволюция морфологического строения английского языка способствовало тому, что категория грамматического рода претерпела существенные модификации.

В ходе языкового развития непрерывно и с разных точек зрения проводился анализ различий между женскими и мужскими вербальными коммуникативными стратегиями, осуществлялись противопоставления концептуальных и семантических показателей родовых универсалий в языке, рассматривались перспективы упорядочения языковых норм речевых традиций в обозначении гендера языковых единиц.

Маркировка производных женских форм в наше время реализуется при помощи суффикса или посредством какого-либо другого морфологического или лексического признака, отличающего женский род от общего; также в ряде случаев происходит частичное дублирование формы исходного мужского рода. Например, *man – woman, poet – poetess*.

Особую роль в формировании гендерного модуля играют маркеры существительных женского рода в английском языке, которые обозначают людей, принадлежащих к той или иной профессиональной сфере. В первую очередь, в данной подгруппе необходимо выделить традиционные суффиксы, формирующие субстантивы соответствующей семантики: *-ess, -ette, -ine*.

Британский вариант представлен нормативным употреблением таких существительных как *hostess, waitress, governess, authoress* и др.

С целью уточнения родовой принадлежности в контексте литературного произведения или в устной речи возникает необходимость расширения гендерного диапазона за счет допущения сосуществования нескольких форм. Например: *woman steward*, *she-steward*, *stewardess*, *stewardine*.

Расширение профессионального диапазона в отношении представительниц женского пола привело к образованию субстантивов, имеющих суффикс – *ette*: *astronette*, *cosmonette*, *aviarette*, *farmarette*, *pickette* - *woman striker* (участница в забастовках), *woman biker* (любительница быстрой езды на мотоцикле), *copette* – *woman police officer* (женщина-полицейский). Подобный новояз встречается в сфере шоу-бизнеса: *glamorette*, *usherette*, *screenette* [Колпакчи 1993: 48].

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что род в английском языке, как правило, передается с помощью:

1. Лексического значения слова: мужской род - *man*, *boy*; женский род - *woman*, *girl*, *maid*; средний род – *table*, *house*;
2. Личных местоимений третьего лица единственного числа - *he*, *she*, *it*;
3. Суффиксов: *-ess*, *-ine*, *-er*, *-ette*;
4. Составных субстантивов: а *woman-author*, *he-cousin*.

1.2. Местоимение как главное средство указания гендера в английском языке

Несомненно, распространяющаяся на всю систему имени существительного семантическая характеристика рода должна обладать универсальными средствами выражения своего значения. Анализ различных способов родоуказания показывает, что именно местоимениям, и никаким другим классам слов, отводится главенствующая роль в выражении родовых характеристик имени существительного.

Соотнесение с определенным местоимением помогает выразить ту семантику имени существительного, которую довольно часто невозможно вывести непосредственно из морфемики последнего. К таким типам семантики существительного можно отнести информацию о:

1. Числе существительного. Ср.: *I like the sheep. I really like them* (мн. ч.) / *it* (ед. ч.).
2. Роде существительного. Ср.: *The doctor is here. She is going to examine you* (жен. р.).

Тот факт, что местоимения являются доминантными в сфере родоуказующих средств, не удивителен. Местоимения как никакой иной класс слов наиболее тесно связаны с именем существительным основными типами своей семантики, а именно указательной и заместительной [Майтинская 1969: 210], находящимися в тесном единстве. В силу этого местоимение всегда служит проекцией различных категориальных признаков существительного, в том числе и родовых. Уже по одному своему определению (местоимение = вместо имени) оно «обязано» отражать главнейшие категориальные признаки семантики существительного. Специфичность типов местоимений семантики определяет универсальность местоимений в системе средств выражения родовых характеристик.

При выявлении специфики семантики личных местоимений третьего лица и характера ее отображения на строе предложения, можно заметить, что их основной грамматической функцией является выражение родовых характеристик, приписываемых тому или иному концепту. Однако необходимо уточнить тот факт, что из общего количества классов местоимений функцию родоуказания наиболее часто выполняют местоимения третьего лица единственного числа. Во множественном же числе признаки рода часто нейтрализуются.

Итак, именно личные местоимения третьего лица несут на себе родоразличительную нагрузку даже при отсутствии каких-либо других родоуказующих средств. Таким образом, в английском языке использование

местоимения является самым распространенным способом, служащим для идентификации существительного как члена того или иного родового класса, и, следовательно, является единственным грамматическим средством выражения рода.

Вопреки этому некоторые лингвисты утверждают, что местоимения являются самостоятельным знаменательным классом слов и не могут рассматриваться в качестве выразителей родовых характеристик существительных. В частности, В. А. Гришина, утверждает, что «личные местоимения третьего лица единственного числа, выступающие в качестве заместителей существительных, имеют четкое разделение по роду. Однако это разделение является признаком местоимений, а не имен существительных, да и само оно передается лексическим способом» [Гришина 1996:50]. Подобной точки зрения придерживаются и авторы одного из учебников по теоретической грамматике английского языка И. П. Иванова, В.В. Бурлакова и Г.Г. Почепцов (1981). Рассматривая вопрос о наличии категории рода в английском языке, указанные лингвисты отвергают ее существование, обосновывая это тем, что якобы при субституции имени существительного местоимением речь идет уже о другой части речи и о перенесении признака этой другой части речи на существительное, не обладающее этим признаком. Подобные утверждения основываются на теории о принадлежности местоимений к независимым, знаменательным частям речи, вследствие чего они рассматриваются как самостоятельно существующий класс слов.

И это не единственные примеры подобного подхода к трактовке функциональной значимости местоимений. Как замечает М.Я. Блох, «...не только существующие грамматические описания, но и труды, посвященные семасиологии, в противоречии со своими собственными определениями оставляют традиционно признаваемый знаменательный статус местоименных разрядов слов в неприкосновенности» [Блох 2000:75]. Подобной же точки зрения придерживался Л. Блумфилд, относя местоимения

в предполагаемой им классификации частей речи к третьему классу грамматических форм, которые он определял, как субституты (заместители): «В английском языке самую большую группу заместителей составляют местоимения» [Блумфилд 1968:150]. М. В. Никитин также отмечал, что «местоимения третьего лица выполняют роль слов-заместителей, средств повторной номинации того, что названо в тексте своим именем, собственным или нарицательным» [Никитин 1988:131].

На современном этапе развития лингвистической теории учет существа критериев, на основании которых выделяются четыре знаменательных класса слов, не позволяет ввести в их число и местоимение. Ввиду того, что семантическая оценка местоимений раскрывает глубинную природу их несамостоятельности, «этот своеобразный и диалектически-противоречивый лексический слой должен быть выведен из знаменательной части словаря и присоединен к его служебной части» [Блох 2000:75]. Изменение разрядовой рубрики местоимений, снижение их классификационного ранга помогает собрать местоименные слова воедино в служебной области грамматической раскладки лексики, поскольку их объединяет «заместительно-указательное функциональное назначение» [Там же: 78]. Таким образом по выявлении основных функциональных характеристик местоимений (уточняющей и замещающей), можно увидеть, что именно существительное переносит свой признак на местоимение, а вовсе не наоборот, как утверждают некоторые авторы. Местоимение лишь уточняет содержательную сторону существительного, а никак не изменяет ее.

В свете вышесказанного главенствующая роль местоимений третьего лица единственного числа как универсальных выразителей приписываемых существительным родовых характеристик представляется бесспорной.

1.3. Лексическо-грамматические средства выражения категории рода в современном английском языке

Кроме продемонстрированных выше грамматических средств обозначения гендерной принадлежности, а именно замещения имен существительных местоимениями, стоит более подробно рассмотреть и определенный ряд лексических и лексико-грамматических средств, указующих на различия мужского и женского рода (на основе противопоставления *he – she*), действующие в области одушевленных существительных личностного и не личностного разрядов. Итак, среди лексических средств следует выделить следующие:

Номинативный супплетивизм присущ тем существительным, род которых обусловлен их биологическим происхождением, является их врожденным признаком биологически, рассматривается как врожденная характеристика и не обладает явно выраженными средствами выражения: *man – woman, boy – girl, brother – sister, husband – wife, son – daughter, father – mother, uncle – aunt* и так далее.

Следует также дополнительно подчеркнуть, что при указании пола животных специальные формы, обозначающие и общий пол, и два отдельных созданы лишь в отношении тех видов, которые представляют наибольшую ценность и значимость для самого человека. Так, например, лошадь в английском языке имеет две разных формы слова, обозначающих род общий, мужской и, соответственно, женский: *horse – лошадь (общий пол), stallion – жеребец (мужской род), mare – кобыла (женский род); sheep – овца (женский род), ram – баран (мужской род), ewe – овца (женский род)*.

Например, такие ученые, как R.Quirk (1972), Greenbaum (1972) и другие приводят следующую таблицу с примерами номинативного супплетивизма при обозначении мужского и женского рода животных:

Таблица 1. Примеры номинативного супплетивизма при обозначении мужского и женского рода животных

Муж. род	Жен. род
Самец	Самка
Buck	Doe
Lion	Lioness
Gander	Goose
Bull	Cow
Cock	Hen
Stallion	Mare
Dog	Bitch

После чего следует ряд определенных градаций:

1) Пол животного может быть выражен или в виде отдельной словоформы, или же с помощью присоединения гендерно-маркированной основы: *cock – he-cock, mare – she-horse*.

2) Одушевленные существа, пол которых не имеет большого значения для человека, выражается единой, общей, гендерно-немаркированной формой слова: *grasshopper – кузнечик, butterfly - бабочка*.

Сочетание основ, состоящее из двух лексических единиц, одна из которых имеет ярко выраженное значение мужского или женского свойства. Такой способ родоуказания более присущ для обозначения существительных женского рода и, как правило, довольно часто используется при индикации профессии женщины.

Лексические основы, употребляемые в английском языке для обозначения *женского рода*:

1. Подкласс личностных существительных.

а) Основа английского слова *girl* (девушка), как правило, находится в конце слова, представляющего собой союз двух основ: *business-girl, day-girl, telephone-girl, ball-girl, dancing-girl, bachelor-girl, salesgirl* и др. Определенный ряд лингвистов не рассматривает эту морфему в качестве

аффикса, а оставляет за собой право трактовать ее лишь как автономную лексическую единицу. Подобную точку зрения можно расценить как не совсем верную, поскольку в системе существительных имеют место образцы слитного написания морфем. Однако, речь скорее идет о грамматической полисемии.

Лексическая основа слова *girl* достаточно широко используется в английском языке среди других основ, указующих на принадлежность лица к женскому роду.

б) Лексическая основа *lady*, в противоположность основе *girl*, чаще всего стоит в начале слова. Эта лексическая единица имеет свое происхождение от древнеанглийского слова *hlæ(f)dige*, буквально *loaf-kneader* (та, что печет хлеб), которая впоследствии получила свое нынешнее значение высоко статусной, благородной дамы, а еще позднее, уже на основе данного значения, это слово стало играть роль гендерно-маркированной основы *lady-doctor*, *lady-monarch*, *ladylove*, *lady – heart*, *landlady*, *lady-killer*.

На современном этапе развития английского языка указанная основа представляется не особо продуктивной, свидетельством чему может служить малое количество в процентном отношении существительных женского рода, состоящих из двух лексических основ, в который основа слова *lady* занимает начальное положение по отношению в сравнении с существительными, имеющими в своем составе другие основы женского рода (то есть, всего 15% процентов).

в) Лексическая основа *maid* чаще ставится в конце сложносоставного существительного: *servant-maid*, *bridesmaid*, *maid of work*, *maid of honour*, *nursemaid*, *handmaid*, *dairymaid*, *milkmaid* и др. Данная основа рассматривается в качестве малопродуктивной и на настоящем этапе эволюции английского языка количество сложносоставных существительных, представленных ею, достаточно невелико. На базе осуществленного нами анализа словарных статей английского языка основа

maid была обнаружена лишь в 12 % процентах сложных существительных с указанием женского рода.

г) Лексическая основа *maiden*, которая способна занимать как начальное, так и конечное положение в сложносоставном слове: *maiden form*, *Snow maiden*, *maiden aunt* и так далее. Данная основа также не отличается продуктивностью, а количество оформленных ей слов в процентном соотношении составляет не более 3%.

д) Лексическая основа *wife* в подавляющем большинстве случаев является конечным компонентом в составе сложных существительных, но также она встречается и в качестве самостоятельной лексической единицы: *housewife*, *fishwife*, *applewife*, *midwife* и др. В процентном соотношении существительные, оформленные указанной морфемой, составляют лишь 5%.

е) Лексическая основа *woman* почти равным образом способна находиться как в конце сложносоставного существительного, так и в начале, а также выступает в качестве самостоятельного слова: *councilwoman*, *gentlewoman*, *charwoman*, *businesswoman*, *kinswoman*, *policewoman*, *woman-doctor*, *woman-worker*, *woman-raider*, *woman of pleasure*, *woman of quality*, *woman of fashion*, *woman of the street* и др. Данная лексическая основа представляется наиболее продуктивной из всех основ женского рода в английском языке. Она входит в состав сложных существительных женского рода примерно в 35% процентах случаев [Смирницкий 1986: 120].

Все рассмотренные выше лексические основы женского рода несут общую денотативную нагрузку, то есть индикацию на лицо, принадлежащее к женскому роду. При этом коннотативные значения, которые различают основы данного подкласса, присущи больше стилистическим составляющим этих значений, классифицирующих дериваты согласно определенному набору признаков: 1) *girl* – основа, относящаяся скорее к юным лицам женского пола, не достигшим еще совершеннолетия, не несущая при этом никакой эмоциональной или стилистической окраски; 2) *lady* – производные слова этой основы индицируют высокий социальный статус женщины, они

не имеют ни стилистической, ни эмоциональной окраски; 3) *maid* – основа как эквивалент слова *girl* слегка стилистически окрашена и принадлежит в большинстве случаев к книжному стилю; 4) *maiden* – производные с этой основой обладают сильно выраженным стилистическим значением, употребляются чаще всего в рамках книжного стиля; 5) *wife* – дериваты данной основы указывают на лицо женского пола, занимающиеся той или иной деятельностью, профессией, слегка окрашена в плане стилистике, употребляется чаще в границах разговорного стиля; 6) *woman* – основа, не несущая никакой эмоциональной окраски, указывающая на совершеннолетнее лицо женского пола [Там же: 128].

2. Подкласс неличностных существительных:

а) Основа *doe* индицирует самку животного, в подавляющем большинстве случаев стоит в начале сложносоставного существительного: *doe-hare*, *doe-hind*, *doe-deer* и так далее.

б) Основа *hen* указывает на самку птицы, может занимать как начальное положение в составе сложных существительных, так и конечное: *hen-sparrow*, *pheasant-hen*, *partridge-hen*, *heath-hen*, а также может выступать в качестве автономной лексической единицы.

в) Основа *she* (личное местоимение третьего лица единственного лица) всегда является начальным компонентом в составе сложного существительного: *she-dog*, *she-horse*, *she-wolf*, *she-cat*, *she-elephant* и др.

Лексические основы, употребляемые в английском языке для обозначения мужского рода:

1. Подкласс личностных существительных.

а) Основа *he* - указание на мужской род посредством данной основы среди личностных существительных было зарегистрировано лишь в трех случаях: *he-man*, *he-boy*, *it is a he*.

б) Основа *tom* всегда является начальным компонентом сложносоставных существительных: *tom-noddy*, *tom-fool*.

2. Подкласс неличностных существительных.

а) Основа представляет собой обычно начальный компонент в составе сложных существительных: *billy-goat*.

б) Основа *he* занимает всегда начальное положение во составе сложных существительных: *he-bear, he-dog, he-goat, he-wolf, he-fox* и др.

в) Основа *tom* стоит в начале сложносоставных существительных: *tomcat, tom-turkey, tom-swan* и др.

Стоит также рассмотреть лексико-грамматические способы родоуказания имен существительных, а именно суффиксацию.

1. Суффиксы с индикацией женского *рода*:

В отличие от способа различения рода, которые были рассмотрены выше, суффиксы, применяемые при указании женского рода, едины для обоих подклассов существительных – как для личностного подкласса, так и для неличностного.

а) Самым широко употребляемым и продуктивным суффиксом является суффикс *-ess*.

Большинство существительных, модифицированных посредством данного суффикса, образовано от именных основ с окончаниями *-er, -or*, и при образовании деривата – *ess* существительное также часто сохраняет исходное *r*, непосредственно предшествующее в слове морфеме *-ess*: *reader – readeress, baker – bakeress, builder – builderess, adventurer – adventuress, narrator – narratoress, emperor – empress, governor – governess, creator – creatoress, inventor – inventress, visitor – visitoress, manager – manageress, mayor – mayoress, mister – mistress, murder – murderess, seductor – seductress, tiger – tigeress, waiter – waitress, author – authoress* и т. д.

Формант может быть также присоединен к другим исходным фонемам: *guard – guardess, prince – princess, baron – baroness, host – hostess, count – countess, giant – giantess, god – goddess, heir – heiress, shepherd – shepherdess, steward – stewardess, lion – lioness*, а также встречаются чередования согласных, непосредственно предшествующих суффиксу *-ess*: *duke – duchess* и т. д.

б) Второе место по широте употребления, и продуктивности занимает суффикс женского рода – *ette*: *kitchen – kitchenette, brunet - brunette, leather – leatherette* [Там же: 145].

в) Морфема – *ix*, как правило, модифицирует различные термины юридического или технического плана: *editrix, administratrix, aviatrix, directrix, executrix* и др. Все существительные с данным суффиксом образованы от именных основ, имеющих окончание –*or*. В настоящее время данный формант не представляется особо продуктивным, оформленные им существительные образуют довольно малочисленную группу (в большинстве современных словарей они вообще никак не зафиксированы). Языковед И. П. Иванова в своих исследованиях выявила всего 12 дериватов с данным суффиксом [Иванова 1975: 47].

г) Суффикс –*a* модифицирует в основном существительные женского рода, заимствованные из других языков: *dama, ballerina, diva, geisha* и т. д.

2. Суффиксы с индикацией мужского рода:

а) Суффикс –*er* наряду со своими графическими вариантами –*or* и –*ar* производит в основном модификацию юридических терминов.

Значение мужского рода у данного форманта иногда оспаривается некоторыми учеными. Есть мнение, что роль данной морфемы заключается в придании именам существительным значение агентивности, поскольку ее дериваты модифицируют большое количество существительных, обозначающих одинаково как мужской род, так и женский: *doctor, baker, biker, aviator, liar, teacher, pranker, writer, painter, hairdresser* и др. Вообще, концепция *агенса* и *агентивности* представляет собой обычно отправную точку в ходе выявления семантической роли участника ситуации. Несмотря на то, что сама концепция относительно дифференциации семантических ролей и способов их выражения была четко представлена лишь сравнительно недавно [Филлмор 1968: 25], она нашла обрела достаточную популярность в современном языкознании, в первую очередь в процессе описания явлений, имеющих отношение к залогу и актантной деривации – то есть, тому, что в

англоязычной лингвистике часто называют *valency change* [Haspelmath, Müller-Bardey 2004]. Семантической роли *агенса* обычно приписывают ряд таких характеристик, как намеренность, каузация, контроль, источник энергии. Так, Дж. Лакофф в своей работе приводит список, состоящий из четырнадцати признаков, принадлежащих агенту. Стоит привести наиболее значимые из них:

1. Есть агент, осуществляющий нечто.
2. Есть пациент, претерпевающий переход к новому состоянию.
3. Изменение пациента является результатом воздействия на него агента [Лакофф 1981:358].

В связи с вышесказанным, подобный ряд лингвистических фактов можно считать свидетельством в пользу того, что формант *-ar* все же можно отнести к суффиксам мужского рода.

В первую очередь необходимо отметить, что, суффиксы женского рода *-ess*, *-ix*, *-ette* в большинстве своем являются модификаторами основ именно с исходными *-er*, *-or*. Вследствие этого может возникнуть мысль о том, что говорящий ассоциирует данный суффикс с мужском полом, вследствие чего появляется необходимость дополнительного указания на женский род.

б) Суффикс – *man*.

Данный формант также вызывает в среде лингвистов определенные разногласия относительно своей принадлежности к группе суффиксов мужского рода.

В первую очередь, указанные разногласия касаются мнений относительно определения данной морфемы как таковой в систему суффиксов. Согласно утверждению некоторых лингвистов, данный формант представляет собой полусуффикс или комбинирующую форму. Другие лингвисты считают его автономной лексической единицей. Третьи склоняются придать ему статус суффикса.

Наиболее верной рассматривается последняя точка зрения. Суффиксу *man* присуще ярко выраженное лексическое (представитель мужского рода) и

грамматическое значение (относит модифицируемую лексическую единицу в класс имен существительных), что подтверждено исследовательскими трудами Б. И. Барткова.

В своих исследованиях Б. И. Бартков говорит о том, что еще в период древнеанглийского языка суффикс *man* входил в состав сложных слов. Уже тогда английский язык начитывал примерно 125 производных слов, включавших в себя указанный формант, то есть, уже в тот период он обрел статус полусуффикса. Количество дериватов, образованных согласно данному образцу, постоянно увеличивалось. Лишь с 1900 по 1962 гг. образовалось 115 новых слов с этим суффиксом. Исторически присущая английскому языку диахроническая продуктивность суффикса *man* к 1980 году представляла приблизительно 1250 лексических единиц [Бартков 2000: 20].

В соответствии с исследованиями этого же ученого, данный формант *man* проявляет четко проявляемое фонемное тяготение: чаще всего его можно наблюдать присоединенным к следующим исходным фонемам: к *-z* – 15%, к *-s* – в 13% случаев, к *-ə* – 12 %, к *-l* – 9%, к *-d*- 8%, к *-t*- 7%, к *-k* – 7% случаев, что в итоге равняется 71% проценту всех производящих основ. Чаще всего данный суффикс находится в безударном положении [Там же: 21]. Частотная продуктивность форманта *man* представляется достаточно высокой – 219. Наибольшую частотность (на текст в 1 млн. словоформ) можно обнаружить у следующих лексических единиц, имеющих в своем составе данный суффикс: *blackman* (негр) – 15, *whiteman* (белый человек, европеец) – 15, *fishman* (рыбак) – 15, *businessman* (бизнесмен) – 15, *workman* (рабочий) – 13, *gentleman* (дворянин) – 7, *sportsman* (спортсмен) – 13, *Englishman* (англичанин) – 15, *Frenchman* (француз) – 8, *bowman* (лучник) – 6, *handyman* (разнорабочий) – 9. Суммарная частотность данного суффикса составляет – 640 [Там же: 51].

Определенный ряд специалистов отказывает суффиксу *man* в праве считаться формантом со значением мужского рода. Тем не менее,

многочисленный ряд лингвистических фактов доказывает, что в первую очередь эта морфема связана как раз с мужским полом. Это в полной мере подтверждается использованием замены данного форманта в некоторых существительных путем лексической основы женского рода, т.е. свидетельствует о необходимости говорящего дополнительно индцировать пол, противоположный тому, что заключен в исходном слове: *bowman-bowwoman*, *businessman-businesswoman*, *Englishman – Englishwoman*, *congressman-congresswoman*, *handyman – handywoman*, *gentleman-gentlewoman*, *copman-copwoman*, *sportsman-sportswoman* и т.д.

Значение мужского рода у данного форманта подтверждается использованием оппозиционной замены, когда в условиях отсутствия оппозиции он получает родовое значение, будучи используемым как заместитель существительного двойного рода вне зависимости к его природному (биологическому) полу. Нападки со стороны феминистического движения можно рассматривать как беспочвенные, поскольку данный лингвистический феномен находится в полном соответствии с нормами функционирования указанных выше оппозиций.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного в данном параграфе можно утверждать, что номинативный супплетивизм и суффиксация представляют собой одним из основных и точных способов индикации существительных мужского и женского рода в английском языке.

1.4 Общая характеристика способов указания рода в современном русском языке

В русском языке по сравнению с другими индоевропейскими языками категория рода сохраняется до сегодняшнего дня в наиболее полноценно представленном виде и считается грамматической категорией. За каждым одушевленным и неодушевленным существительным со всеми его словоформами закреплен определенный род. Для того чтобы исследовать

категорию гендера, необходимо проанализировать, с помощью каких средств реализуется процесс номинации лиц в языке. Далее следует выявить те аспекты номинации, которые свидетельствуют о том, что родовые различия не только выполняют сугубо грамматическую функцию, но и отражают определенные социокультурные различия, которые не могут не существовать между представителями разного пола.

Категория гендера может быть обнаружена в группе одушевленных существительных со значением лица. Следует рассмотреть, с помощью каких средств осуществляется процесс номинации лиц в современном русском языке. Лица мужского и женского пола могут быть обозначены наименованиями, относящимися к мужскому, женскому и среднему роду.

Средний род занимает достаточно скромное место в номинации лиц – имеется небольшая группа существительных, обозначающих детенышей, людей, не достигших половой зрелости (дитя, чадо и уменьшительно-иронические формы дитяtko, чадушко). К этой же группе относится существительное лицо в одном из значений – «человек как член общества»: достоверное лицо, юридическое лицо. Имеется ряд просторечных собирательных существительных среднего рода, считающихся бранными: хамье, быдло. Уничижительными являются наименования: ничтожество, слова на –ло (рыло, хамло, трепло).

В.В. Виноградов отмечал относительную бедность средств, с помощью которых средний род выражен в русском языке. Он считал, что «категория лиц не сочетается со средним родом». Ряд существительных среднего рода поменяли родовую принадлежность, превратившись в слова мужского рода: подмастерье [Виноградов 1986: 78].

Лица мужского и женского пола обозначаются в современном русском языке преимущественно существительными мужского и женского рода. В отдельных случаях отнесенность к роду основывается на лексическом

значении слова (*тетеря* – ж.р., *дядя* – м.р.). Подавляющее большинство существительных имеет формальный показатель принадлежности к мужскому или женскому роду. Показателями принадлежности к мужскому роду в именительном падеже единственного числа могут служить: нулевая флексия (*ученик*), флексии –*ой/-ий/-ый* (*горновой, лесничий*), конечные –*ов/-ев/, -ин/-ын* в фамилиях (*Петров, Лыжин*).

Показателями женского рода являются конечные –*ая* (*звеньевая, дежурная*) и –*а/-я* (*жена, сватья*), конечные –*ова/-ева, -ина/-ына* в фамилиях. Имеется ряд особенностей. Конечные –*а/-я* не могут служить надежными показателями отнесенности существительного к женскому роду несмотря на то, что множество таких слов относится именно к женскому роду. Конечные –*а/-я* имеют слова общего рода, которые обозначают представителей мужского и женского пола: *сирота, плакса, тихоня* и др. Н.А. Янко-Триницкая насчитывает около 20 слов мужского рода с –*а/-я*: *папа, вельможа, мужчина, юноша, лама, мулла, паша, раджа* и др. [Янко-Триницкая: 1989: 34-35]. Для выявления принадлежности к роду приходится сравнивать парадигмы слов в целом.

М.Я. Немировский описал универсальные способы обозначения пола в разных языках. В русском языке в группе одушевленных существительных для номинации лиц используются все способы, которые он выделил: гетеронимия, общий род (*communia*), «подвижные» имена (*mobilia*) [Немировский 1979: 200, 202, 210]. Следует рассмотреть каждый из способов.

Существительные с разными основами (гетеронимия) используются для обозначения преимущественно степеней родства: *муж-жена, брат-сестра, сын-дочь, отец-мать, дядя-тетя, жених-невеста*.

К существительным общего рода (*communia*) относятся слова с конечными –*а/-я*, которые одновременно обозначают лиц мужского и женского пола: *балда, блудня, дока, мямля, обжора, подлиза, пронира, разиня,*

размазня, транжира, умница и др. В словарях подобные наименования имеют соответствующую помету: м. и ж. род. Методом сплошной выборки из словаря русского языка С.И. Ожегова и словаря русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой в четырех томах было извлечено 245 существительных общего рода. В ряде случаев принадлежность наименований к этому разряду слов трактуется по-разному. В словаре под редакцией А.П. Евгеньевой к женскому роду относят наименования: пигалица, распустеха, двойняшка, к мужскому роду относят слова: забулдыга, пропойца; в словаре С.И. Ожегова все указанные существительные отнесены к общему роду.

Существительные общего рода имеют облик, типичный для существительных женского рода, являются названиями лиц по характерному для них признаку, часто отрицательному, относятся к разговорному стилю [Мучник 1971: 210]. Изучению слов общего рода посвящены исследования К.С. Аксакова, Ф.И. Буслаева, В.В. Виноградова, А.А. Потебни, И.П. Мучника. Разряды слов внутри категории общего рода описаны В.В. Виноградовым [Виноградов 1986: 71-74]

Род слов на –а/-я меняется в зависимости от пола лица, к которому они относятся. Род наименования определяется по роду согласуемых слов. В качестве согласуемых слов могут выступать: местоимения (этот плакса м.р. – эта плакса ж.р.), глаголы прошедшего времени (плакса ушел м.р. – плакса ушла ж.р.), имена собственные (Миша – плакса м.р., Маша – плакса ж.р.), прилагательные (противный плакса м.р. – противная плакса ж.р.).

М.Я. Немировский относит к общему роду наименования: врач, судья, педагог, доцент, инженер [Немировский 1978: 203]. Указанные слова принадлежат к мужскому роду, от некоторых из них можно образовать производные женского рода: врачаха, педагогичка, инженерша/инженериха. Существительные женского рода, несмотря на разговорный характер, фиксируются словарями русского языка. В русском языке имеется немало

гендерно-нейтральных существительных мужского рода, от которых не образуются производные существительные женского рода: стратег, пилот, электрик, молодец, комик, академик и многие другие. Все же такие наименования мужского рода, которые используются для обозначения лиц обоего пола, не принято называть словами общего рода.

Для обозначения лиц обоего пола наряду со словами общего рода и наименованиями мужского рода в русском языке используются существительные женского рода. Группа существительных женского рода невелика. К ней относятся наименования на –ость: личность, знаменитость, бездарность, посредственность и т.д.; существительные на –а, не относящиеся к разряду слов общего рода: персона, особа, величина и т.д. Выделяется ряд наименований, содержащих резко отрицательную оценку лица: сволочь, бестолочь, тварь, бестия, и др. Согласование при этих существительных идет по женскому роду. Согласующиеся слова (местоимения, прилагательные, глаголы) должны иметь форму женского рода и в тех случаях, когда существительные обозначают мужчин, напр.: Правитель Уганды Амин была ужасная личность. Имеются исключения из правила. У слова глава в значении «руководитель, начальник» согласование идет по мужскому роду: выбор главы нового государства; Королева Великобритании Елизавета II является номинальным главой пятнадцати стран, входящих в британское содружество...

В русском языке имеются «подвижные» имена (*mobililia*), которые имеют формы мужского и женского рода для обозначения лица мужского или женского пола соответственно. М.Я. Немировский выделяет три способа образования таких форм [Немировский 1978: 210-211]. Существительное женского рода образуется от соответствующего существительного мужского рода.

1. Существительное женского рода образуется путем прибавления окончания женского рода к существительному мужского рода: супруг – супруга. Подобных примеров немного в русском языке. Вероятно, сюда же следует отнести коррелятивную пару друг – подруга. У существительного женского рода наряду с окончанием появляется приставка.

2. Существительное женского рода образуется путем изменения окончания существительного мужского рода. В русском языке возможен такой способ обозначения пола в группе субстантивированных прилагательных и причастий: больной м.р. – больная ж.р., глухой м.р. – глухая ж.р., связной м.р. – связная ж.р., учащийся м.р. – учащаяся ж.р. и др. И.П. Мучник отмечает, что существительные данного типа характеризуют лицо по определенному занятию, профессии, физическому состоянию. Он приводит список существительных данного типа мужского рода из 71 слова. Не от всех наименований из приводимого перечня можно образовать корреляты женского рода: лесничий, кормчий, верховой, военный, рулевой, штурвальный [Мучник 1971: 206-207].

В толковом словаре названий женщин Н.П. Колесников приводит список из 172 субстантивированных прилагательных женского рода, у 166 из них имеются соответствующие коррелятивные наименования мужского рода [Колесников 2001: 584-585]. Не имеется парных обозначений у следующих слов: безмужняя, беременная, брюхатая, горничная, первородящая, повторнородящая.

3. Имя существительное женского рода образуется с помощью суффикса женского рода от имени существительного мужского рода: авантюрист – авантюристка, умелец – умелица, болельщик – болельщица и многие другие. Данная группа является наиболее многочисленной. В русском языке имеются словообразовательные морфемы, которые сигнализируют о принадлежности существительного к женскому или мужскому роду (м.р.: -тель, -щик, -чик, -ач, -ец, -ник и др.; ж.р.: -ниц(а), -щиц(а), -чиц(а), -ис(а)/есс(а), -их(а), -к(а) и др.).

Часть суффиксальных образований мужского рода обозначает лиц только мужского пола, часть суффиксальных образований женского рода обозначает лиц только женского пола (*женатик, юбочник – м.р., красотка, роженица – ж.р.*).

При определении рода несклоняемых существительных, заимствованных из других языков, руководствуются лексическим значением слова, а именно: лицо какого пола оно обозначает (*денди – м.р., леди – ж.р.*).

Таким образом, в современном русском языке обозначение пола связано со способами обозначения рода одушевленных существительных со значением лица. Морфолого-словообразовательных способов обозначения родовых различий является основным для существительных со значением лица. Формальные показатели в И.п. ед.ч. имеются у существительных мужского рода: нулевая флексия, конечное –ой, суффиксы фамилий –ов/-ев/, –ин/-ын. Показателями женского рода являются: конечное –ая, суффиксы женских фамилий –ова/-ева, –ина/-ына. К формальным показателям рода относятся словообразовательные морфемы мужского и женского род, которые используются для производства наименований мужского и женского рода со значением лица. Именно эта группа слов среди обозначений лиц является наиболее многочисленной. У слов иноязычного происхождения основным показателем принадлежности к полу является лексическое значение слова. Имеются слова общего рода, которые обозначают лиц мужского и женского пола. Для номинации лиц обоего пола могут использоваться существительные мужского, женского, среднего рода.

Выводы по первой главе

1) Средствами номинации рода в английском языке могут служить различные способы оформления имени существительного: формы склонения, употребление артиклей, определенное согласование между собой различных

лексем. Последнее средство является самым точным средством обозначения родовой принадлежности существительных.

2) Местоимение третьего лица единственного числа следует считать ключевым и самым универсальным средством номинации рода, что детерминировано самой спецификой значений местоимений.

3) Номинативный супплетивизм (гетеронимия), а также суффиксация могут рассматриваться в качестве одного из вполне надежных способов выражения гендерных различий и гендерной принадлежности одушевленных лиц в английском языке, а также как адекватный способ образования существительных мужского и женского рода.

ГЛАВА 2. СОХРАНЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СОНЕТОВ В. ШЕКСПИРА

2.1. Сохранение гендерных значений существительных и приемы их перевода в сонетах В. Шекспира

Существующие различия в структуре грамматики английского и русского языков, а также значительные расхождения в рамках морфологии обозначения родовой принадлежности часто способствуют возникновению сложностей, связанных с переводом и различной интерпретации художественных текстов.

В русском языке родовая категория присутствует и в местоимениях, и в существительных, с этой целью необходимо наличие синтаксической согласованности с другими частями речи. Каждое существительное обязательно имеет значение рода – мужского, женского или среднего. Семантикой рода в свое время обладали и древнеанглийские существительные, пока историческая эволюция морфологической системы английского языка не привела к утрате категории грамматического рода существительных как таковой. На современном этапе развития английского

языка грамматический род может быть выявлен с помощью соотнесения существительных с личными местоимениями третьего лица единственного числа (*he, she, it*), а также присутствия определенной группы гендерно – маркированных существительных женского рода, чья родовая принадлежность обозначена формантом женского рода (*-ess*).

В настоящее время гендер в английском языке начинает приобретать большое значение в качестве стилистического средства, являющегося олицетворением, отражением неодушевленного объекта, явления или животного, которые уподобляются по многим своим признакам и свойствам человеку мужского или женского пола. Данный факт предоставляет большие возможности толкования художественного текста, расширяя диапазон его образов и красочных коннотаций.

В качестве материала для данной работы были выбраны сонеты В. Шекспира. Был проведен анализ 154 сонетов и вариантов их поэтического перевода, осуществленного различными переводчиками. Стоит отметить, что только у 14 из 29 переводчиков имеются переводы всех сонетов, в которых встречались искомые гендерно-маркированные единицы. Для достижения целей, поставленных в этом исследовании, было выбрано 52 случая употребления 39 гендерно-маркированных языковых единиц. Случаи несоответствия гендерных значений оригинала и переводимого текста, обусловленные наличием разных средств родоуказания в двух языках, отмечались особо.

В процессе исследования большое внимание уделялось тем языковым единицам, чей грамматический род можно было выявить с помощью соотнесения существительного с личным местоимением третьего лица единственного числа. (*he, she, it*). Таковых лексических единиц в сонетах В. Шекспира было насчитано 38, а также род одного существительного был маркирован семантически (*string - husband*). После этого был проведен анализ поэтических переводов указанных сонетов, осуществленных рядом различных переводчиков, таких, как А. Ю. Милитарев, Д. В. Семенова, В. Б.

Тарзаева, К. А Хрусталева, С. Шиманская, М. И. Чайковский, А. М. Финкель, И. З. Фрадкин, В. Микушевич, С. Степанов, Н.В. Гербель, С. Я Маршак и др. Также были выявлены те переводческие приемы, которые использовали авторы в своей работе над текстом.

Так, была рассмотрена лексическая единица *child*, встречающаяся во втором сонете. В тексте сонета данное слово соотносится с личным местоимением *he*, что является свидетельством его принадлежности к мужскому роду. Тем не менее, в исследованных нами поэтических переводах данного сонета, представленных несколькими переводчиками мы можем наблюдать, что перевод указанного слова был реализован различными способами, при которых его грамматический род в переводном тексте не всегда сохранялся. Например, тремя переводчиками слово *child* было переведено как существительное среднего рода ‘*дитя*’, один из переводчиков (Б. Лейви) в тексте перевода заменил его словом женского рода ‘*юность*’, а семеро других авторов перевели его существительным мужского рода ‘*сын*’ (среди них А. Ю. Милитарев, М. И. Чайковский, В. Микушевич и др.) или ‘*ребенок*’ (А. М. Финкель и др.). Два переводчик и вовсе отошли от оригинального образа очень далеко, С. Я. Маршак перевел слово *child* русским существительным, стоящим во множественном числе: ‘*детей*’, тогда как А. В Велигжанин и вовсе отказался от одушевленного лица при переводе и существительное *child* заменил относительным существительным ‘*устремленье*’.

Некоторые случаи несоответствия гендерных значений языка оригинала и перевода представлялись еще более значительными. Так, в сонете №19 слово *world*, имевшее соотнесенность с личным местоимением женского рода третьего лица единственного числа *her* (“*all her fading sweets*”) лишь один автор перевел соответствующей лексической единицей женского рода (*Вселенная*). Ряд других переводчиков использовали слово мужского рода ‘*мир*’, являющееся эквивалентом английскому существительному *world*.

В сонете №46 при переводе слова *heart* некоторые переводчики использовали эквивалентное существительное русского языка '*сердце*' (ср. р), хотя оригинальный текст указывал на соответствует ему местоимение мужского рода *him*. Несмотря на это, абсолютно все авторы проигнорировали данный факт, в результате чего мужское значение этого слова в переводном тексте было утрачено. Также следует отметить, что в сонете №147 существительное мужского рода '*reason*', соотнесенное с личным местоимением *his* ('*My reason, the physician to my love, Angry that his prescriptions are not kept*'), С. Шиманской переведено как '*разум*', что полностью сохраняет значение родовой принадлежности в тексте перевода, не искажая исходного образа, представленного автором.

Каждое из исследованных 39 существительных было представлено несколькими вариантами перевода, выполненного разными переводчиками.

Переводческие приемы, использованные авторами в процессе работы над текстом, также были очень разнообразны. Использовались такие переводческие трансформации, как нулевая трансформация, добавление, конверсия, модуляция, конкретизация, генерализация, антонимический перевод. Наиболее частотным среди них оказались: модуляция и нулевая трансформация. При нулевой трансформации (термин, введенный В.Н. Комиссаровым) или дословном переводе подразумевается использование эквивалентной лексики, представляющей собой традиционный вариант перевода вне зависимости от контекстуальных значений. Частотность данного приема в рассмотренных вариантах переводов составила 116 раз. Доля данного варианта перевода относительно всех других переводческих приемов составляет 57,4 %. Практически каждая лексическая единица среди выявленных переводческих приемов переведена с помощью нулевой трансформации.

Например, в пятом сонете для слова *summer* 18 из 19 переводчиков в качестве эквивалента приводили существительное '*лето*'. Данный прием перевода для этой лексической единицы является наиболее используемым.

То же самое можно сказать о сонете № 11, в котором языковая единица *Nature* переводится подавляющим большинством авторов как '*природа*'.

На втором месте по частоте использования находится такой прием перевода как модуляция (прием смыслового развития). При модуляции осуществляется замена лексической единицы языка оригинала словом языка перевода, семантика которого извлекается из значения оригинального текста. Частота данного переводческого приема составляет 37 раз (15,8 %). Согласно проведенному анализу, часто два понятия (в оригинальном и переводном текстах) не имеют общих семантических соприкосновений друг с другом.

Например, существительное *string* (сонет №8) в переводе разными авторами было часто заменено такими словами как *звук*. Слово *minute* в сонете № 14 переводилось как *судьба*, а *thought* (сонет №44) – как *желание*. В. Б. Тарзаева в сонете №18 существительное *eye of heaven shines* переводит как *небесный свод*, тем самым, существенно модифицируя исходный смысл существительного в частности и фразы в целом. Подобная трансформация, в процессе которой происходит замена понятия, присутствующего в языке оригинала, заведомо исключаящим его понятием языка перевода, по мнению некоторых специалистов (Р. К. Миньяр-Белоручев) представляется грубой переводческой погрешностью. Она ведет к искажению смысла оригинального художественного текста, поскольку наделяет объект теми характеристиками, которые ему изначально не были свойственны.

Еще одним очень распространенным переводческим приемом, часто используемым различными авторами, является прием синонимического перевода. Из всех рассмотренных вариантов перевода только 8 были осуществлены с помощью синонимического перевода. Его основу составляет тождественность понятий, существующая между лексическими единицами двух языков. Так, существительное *child* (сонет №2) переведено словом *дитя* тремя переводчиками (Гербелем, Якушкиной, Ситницким); существительное *truth* Н. В. Гербель перевел как *истина*, а Д. В. Щедровицкий слово *eye* (сонет №113) в переводе на русский язык представил как *око*.

Среди часто употребляемых переводчиками трансформаций также необходимо упомянуть добавление (термин, введенный Л.С. Бархударовым). Он не столь часто используется, его процентное отношение среди общего числа использованных трансформаций составляет 9,2 %. Необходимость употребления данного приема часто обуславливается формальным отсутствием в оригинальном художественном тексте необходимых семантических составляющих словосочетания, из-за чего требуется уточнение в переводе. Например, в сонете №14 автором указывается: '*brief minute tell...that I in heaven find*', что подразумевает течение времени, в результате которого лирический герой стихотворения узнает, что его в конечном счете ожидает. В данном случае перевод существительного *minute* русским эквивалентом (с прилагательным) '*краткая минута... расскажет... что я обрету*' может показаться неуклюжим, поскольку структуре русского языка такое словосочетание чуждо. Именно поэтому переводчик (К.К. Случевский) использует здесь такой прием как лексическое добавление '*ход минут*', тем самым подразумевая уходящее время, приближающее уход героя из земной жизни.

Ряд переводчиков используют также в своей работе над текстом такой прием перевода как генерализация, в процентном отношении составляющий 2,8% от общего количества употребленных приемов. Примерами его могут служить такие варианты перевода как *minute* (сонет №14), замененное переводчиком В. Турухановым в языке перевода более широким понятием '*время*', или существительное *knife* (сонет №63), которое при переводе на русский язык С.Я. Маршак обобщил как '*оружие*'. Также, например, переводчиком К. А. Хрустальной при переводе сонета №14 используется такой переводческий прием как генерализация, при которой ею '*минута*' заменена более широким понятием '*часы*' ('*не мне судьба пророчить по часам*').

Переводческая трансформация под названием конкретизация не часто используется переводчиками, ее доля среди числа других использованных

приемов равна 3,8 %. Например, существительное *beast* несколько переводчиков заменили в русском тексте более узким понятием 'конь'. В сонете №94 слово *flower* переводчик С. А. Степанов перевел существительным 'бутон', В.Б. Микушевич использовал при переводе слово 'чертополох', а Н. В. Гербель заменил его в русском тексте на 'венчик'.

Также можно выделить конверсию (термин, введенный Т. А. Казаковой) как один из наименее используемых на практике приемов перевода. Данная трансформация по своей специфике близка к приему транспозиции (классификации переводческих приемов Ж-П. Вине и Ж. Дарбельне), которая имеет своей целью изменение грамматических категорий языка оригинала. В нашей работе она встречается лишь два раза, составив таким образом 3,5 % от общего числа употребленных трансформаций. В качестве примера можно указать сонет №60, в котором существительное *nativity* в русском варианте, например, переводчик А. Ю. Милитарев заменил на деепричастие совершенного вида 'родившись', изменив, таким образом, исходную грамматическую категорию переведенного слова. Конверсия также предполагает изменение формы лексической единицы. Так, в сонете №33, *sun* было переведено на русский язык существительным, имеющим уменьшительно-ласкательный суффикс – 'солнышко', что до некоторой степени поменяло значение этого слова, заложенное в него изначально поэтом.

Также в качестве единственного случая можно привести пример применения такого приема перевода как контекстуальная замена, использованного Д. В. Семеновой в процессе перевода сонета №63, где переводчик представляет «свою версию» восприятия и понимания смысла этого произведения, лишь отдаленно напоминающую оригинал:

*For such a time do I now fortify
Against confounding age's cruel knife
That he shall never cut from memory*

My sweet love's beauty, though my lover's life.

И осень жизни всходит на порог.

Тянусь, озябший, к жаркому огню.

Но будет побежден суровый рок,

Коль я любовь и память сохраню.

Таблица 2. Переводческие трансформации гендерно-маркированных лексических единиц в сонетах В. Шекспира.

Переводческая трансформация	Пример	Исходный смысл языковой единицы и его гендерная принадлежность	Процентное соотношение
Модуляция	Nature (сонет №11) – <i>дух</i> (перевод Гербеля) Death (сонет №18) – <i>закат</i> (перевод Микушевича)	Природа, ж.р. Смерть, м.р	15,8 %
Конверсия	Nativity (сонет №60) – <i>родившись</i> (перевод А. Ю. Милитарева) Mother (сонет №3) – <i>материнство</i> (перевод Микушевича) Sun (сонет №33) – <i>солнышко</i> (перевод Чайковского)	Рождение, м.р. Мать, ж.р. Солнце, м.р.	3,5%
Добавление	Minute (сонет №14) – <i>ход минут</i> (перевод Случевского) Time (сонет №15) – <i>время-грабитель</i> (перевод Гербеля) Morning (сонет №33) – <i>утренняя пора</i> (перевод Бадыгова)	Минута, м.р. Время, м.р. Утро, м.р.	9,2 %
Нулевая трансформация (дословный перевод)	Love (сонет № 49) – <i>любовь</i> (перевод Шиманской) Muse (сонет № 21) – <i>муза</i> (перевод Финкеля) Time (сонет №63) – <i>время</i> (перевод Семеновой)	Любовь, м.р. Муза, м.р. Время, м.р.	57,4 %
Синонимический	Eye (сонет №113) – <i>око</i>	Глаз, м.р.	8,5 %

перевод	(перевод Щедровицкого) Child (сонет №2) – <i>сын</i> (перевод Милитарева) Truth (сонет №101) – <i>истина</i> (перевод Гербеля)	Ребенок, м.р. Правда, м.р.	
Генерализация	Mother (сонет №3) – <i>женский род</i> (перевод Фрадкина) Minute (сонет №14) – <i>календарь</i> (перевод Турухтанова) Knife (сонет №63) – <i>оружие</i> (перевод Маршака)	Мать, ж.р. Минута, м.р. Нож, м.р.	4,6 %
Конкретизация	Sun (сонет №33) – <i>луч</i> (перевод Бадьгова) Beast (сонет №50) – <i>конь</i> (перевод Маршака) Flower (сонет №94) – <i>бутон</i> (перевод Степанова)	Солнце, м.р. Зверь, м.р. Цветок, м.р.	3,8 %

2.2 Случаи несоответствия гендерных значений оригинала и перевода, обусловленными различиями в выражении категории рода в двух языках

В процессе анализа лексики в рамках выявления родовой принадлежности нами были зарегистрированы случаи со значительным несоответствием, наблюдаемым между оригинальным текстом и различными толкованиями переводчиков.

Было отмечено, что большая часть существительных, обладающих формальным показателем рода, принадлежали к мужскому роду, тогда как их эквиваленты в языке перевода чаще имели женский или средний род. Особенно в данном случае речь шла об абстрактных существительных, таких как *time, world, death, thought* и так далее). В ряде случаев переводчики представляли несколько различных переводческих вариантов с различным гендерным значением, но иногда один вариант предлагался всеми, который не имел соответствия родовой принадлежности существительного в оригинальном тексте.

Наибольшее внимание было уделено примерам несоответствия гендерных значений оригинального и переводного текстов, обусловленные различиями в средствах родоуказания в двух языках.

Так, например, в сонете №5 на мужской род существительного '*summer*' указывает местоимение *him*. Однако из 19 авторов, переведивших указанный сонет, девять заменяют его в русском языке эквивалентом среднего рода '*лето*', двое переводят его помощью существительного, принадлежащего в языке перевода к женскому роду - '*красота*' и ни один переводчик не придерживается гендерного значения оригинала. То же самое мы можем наблюдать и в сонете №19 относительно существительного '*phoenix*'. Местоимение *her*, указывающее на женский род данной лексической единицы ('*burn in her blood*') не принято в расчет ни одним из 18 переводчиков данного сонета. Всеми авторами было использовано в переводе существительное мужского рода '*феникс*', либо опущено вовсе.

Примечателен также пример варианта перевода существительного '*rose*'. Как известно, поэтическая традиция часто оперирует данным символом в качестве его отождествления с образом любимой женщины. Тем не менее, у В. Шекспира существительное '*rose*' принадлежит к мужскому роду, о чем свидетельствует местоимение '*him*' ('*a vengeful canker eat him up to death*', сонет №99). Пол адресата этого сонета невозможно определить, поскольку в тексте стихотворения не представлено каких-либо иных родоуказующих знаков. Поэт обращается к любимому человеку со словами '*my love*', что может быть сопряжено как с женским родом, так и с мужским. В результате слово '*rose*' при переводе было заменено русским эквивалентом '*роза*' (женского рода) каждым из 22 переводчиков, а родовая принадлежность адресата сонетов у разных авторов варьировалась. Двенадцать переводчиков адресатом представляют молодого человека, а десять других –женщину.

Также в процессе анализа было выявлено, что некоторые существительные присутствуют более чем в одном. Но их гендерное

значение при этом остается неизменным. Было обнаружено пять существительных, которые встречаются в нескольких стихотворениях. Это *summer, time, heart, death, thought*.

Существительное '*summer*' присутствует в сонетах №5 и №97 и в обоих случаях имеет принадлежность мужского рода, на что указывает местоимение *him* и *his*. Однако 18 переводчиков из 19 осуществляют при переводе изменение гендерного значения этого слова. Эта погрешность достаточно существенна, поскольку речь в этих двух случаях идет о друге, который сравнивается с летом на контрастном фоне холодной зимы – тоски и одиночества. Поэтому, в данном случае существительное '*summer*', имеющее мужскую родовую принадлежность, играет значительную роль в художественной концепции автора.

То же самое можно сказать и о существительном '*heart*' (сонеты №46, №47). Ни один из авторов при переводе не сохранил исходную родовую принадлежность данного слова ('*in his thoughts of love doth share a part*'). Все переводчики в русском языке заменили его эквивалентным словом '*сердце*' (среднего рода), что также привело к некоторому искажению художественного образа.

Слово *Death* присутствует в трех сонетах В. Шекспира (сонетах №18, 32 и 107). В каждом из них оно согласуется с личным местоимением *he*, что является доказательством его принадлежности к мужскому роду (*Nor shall brag thou wander'st in his shade* – сонет №18; *and Death to me subscribes since spite of him, I'll live in this poor rhyme* – сонет №107).

В сонете №18 слово *Death* 14 переводчиков из 19 перевели как *Смерть* (существительное женского рода в русском языке). Перевод осуществлялся: В. Б. Тарзаевой, С. Шиманской, М. Чайковским, Н. Гербелем, С. Турухтановым, С. Ильиным, А. Кузнецовым, А. Финкелем, С.Я. Маршаком). Лишь В. Микушевичем данное слово переведено как *Закат*, то есть, существительным мужского рода.

В сонете №107 все переводчики используют слово женского рода *Смерть*, только С. Степановым исходное существительное заменено при переводе глаголом первого лица единственного числа будущего времени, буквально: ‘*and Death to me subscribes*’ “и не *умру* с другими наравне”, что всё-таки некоторым образом трансформирует изначально заложенный автором смысл.

Как видно из вышеперечисленных примеров, в подавляющем большинстве переводчиками употреблялся буквальный перевод существительного *Death*, относящегося в русском языке к категории женского рода. Тем не менее в поэзии Шекспира данный образ явно обладает мужской родовой принадлежностью. В сонете №107 *Смерть* выступает в качестве сурового диктатора (“*While he insults o'er dull and speechless tribes*” – букв. “пока он властвует над тупыми и бессловесными племенами”). В сонете №32 образ *Смерти* подкреплён выразительным определением *churl* – скряга, неумолимо отсчитывающий дни, отведенные на этой земле поэту. В соответствии с мнением многих специалистов, слову *churl* соответствуют такие эквиваленты в русском языке как “хам, грубиян”, на основании чего также можно сделать определенный вывод о принадлежности его к мужскому роду.

У большинства же переводчиков этот образ несет больше женских черт, больше смягчен. Он не “властвует”, а лишь “ограничивает племена” (А. Кузнецов), “повелевает” (А. Финкель). Более жесткую лексическую конструкцию автора ‘*and Death to me subscribes*’ (“смерть мне подчинится”), создающую впечатление жестокого сражения, которое ведут два мужских образа, многие переводчики передают в смягченном варианте («Смерь с землей мои смешает кости» – И. Фрадкин; «смерть маячит» – К. А. Хрусталева).

Чаще всех остальных слов в сонетах В. Шекспира встречается слово *Time*, отмеченное четкой мужской родовой принадлежностью. Оно присутствует в общей сложности сразу в шести сонетах (сонеты № 15, 60, 65,

100, 116, 126) и в каждом из них соотносится с местоимением *he*: '*he takes from you*' – сонет 15, '*that gave his gift*' – сонет №60, '*what hand can hold his swift foot back?*' – сонет №65, '*so thou prevent'st his scythe and crooked knife*' – сонет №100, '*within his bending sickle's compass come*' – сонет №116, '*dost hold Time's fickle glass, his sickle, hour*' – сонет №126.

При переводе указанных сонетов 20 переводчиков употребляют слово '*время*' и лишь один автор указывает на мужской род этого существительного с помощью сложносоставного слова '*время-грабитель*'; в сонете №60 также всеми переводчиками кроме одного существительное *Time* переведено как '*время*' и только С. Я. Маршак придерживается гендерного значения, присущего существительному в оригинальном тексте: '*резец годов*'. Этот же переводчик в сонете №65 также оставляет в сохранности мужской род этого существительного: '*маятник*'. В сонете №100 три переводчика заменили при переводе слово '*время*' существительным мужского рода *распад*, трое – существительным женского рода: '*смерть*', '*судьба*' и '*Времени рука*' и четверо авторов – существительным среднего рода: '*время*'. В данном сонете время являет собой воплощение суровости и беспощадности, что подчеркивается описанием ее '*оружия*' ('*scythe and crooked knife*'), следовательно, не поддается никакому сомнению мужественность этого образа, на что, к сожалению, не обратили должного внимания некоторые переводчики. Что касается сонетов №116 и 126, то всеми переводчиками без исключения слово '*time*' было переведено существительным среднего рода '*время*', без учета присутствующего в тексте выраженного родоуказующего местоимения *his*.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство переводчиков, вопреки имеющимся в тексте показателям родовой принадлежности, проигнорировали гендерное значение лексических единиц.

2.3 Сохранение гендерных значений языковых единиц в контексте семантики определений.

Для определения сохранности семантики родовой принадлежности языковых единиц были подвергнуты анализу не только сами единицы и их гендерные значения, но также и ближайшее лексическое окружение. Соотносимые с существительным глаголы, прилагательные, наречия также обладают характеристиками родовой семантики и оказывают влияние на правильный перевод данных лексических единиц. В результате было осуществлено сопоставление соотносимых с существительным слов в оригинальных текстах и их перевод на русский язык. Особое внимание фокусировалось на сохранности семантики их грамматического рода и влиянии на перевод конкретной языковой единицы. Результаты исследования представлены в таблице №3.

Примером может служить существительное *world* (сонет №19). В оригинальном тексте оно согласовано с местоимением женского рода *her*. Тем не менее, большая часть переводчиков переводит это слово существительным мужского рода '*мир*' (мужского рода). Хотя соотносимое с ним в тексте оригинала определение '*all her fading sweets*' придает ему как предмету более мягкие черты, свойственные как раз женскому полу. В вариантах, представленных при переводе данного сонета авторами, нет отражения этого: '*беспредельной красотой*', '*мирской красотой*'.

В качестве еще одного примера можно привести существительное *heart* в сонете №47. На его принадлежность к мужскому роду в оригинале указывает местоимение *he*, но в переводе на русский язык оно представлено существительным среднего рода *сердце*. При дальнейшем рассмотрении характерных черт и свойств данного образа может увидеть, что гендерное расхождение, представленное переводчиками, еще более углубляется. Такие эпитеты как (*сердце*) '*вдох старается сдержать*', '*задыхается в разлуке*'. '*разрывается на части*', '*стонет от тоски*' больше свойственны

женскому образу, тогда как Шекспир в данном стихотворении главной темой представляет контраст сердца и взора, противоборствующих друг с другом за возможность сохранения памяти о друге. Существительные, соотнесенные с местоимением *he*, придают обоим образам несомненную мужественность, свойственную соперникам, находящимся в поединке, но ни один из переводчиков не смог данный факт отобразить при переводе этого сонета.

Подобную ситуацию можно наблюдать и со словом *rose* (сонет №99). В эпитетах, присвоенных ему переводчиками, выражена женская сущность данного образа – ‘*в краске томной млели*’, ‘*покраснела от смущенья*’, ‘*рдея от смущенья*’, ‘*страшно побледнев*’, ‘*пылая вся*’, ‘*рдея и бледнея*’. Однако, как уже отмечалось ранее, Шекспир подразумевал под *розой* явно мужской образ. В связи с этим наблюдается значительная путаница с выявлением адресата сонета, чей пол четко поэтом не был обозначен. Существительное мужского рода (выраженного грамматически) соотнесено с женскими определениями: ‘*Fearfull*’, ‘*blushing shame*’, ‘*white despair*’. По этой причине исследователи, как правило, затрудняются дать ему точную интерпретацию.

Кроме тех переводческих примеров, где несоответствие грамматического рода существительных поддержано и расхождением в определениях, можно наблюдать и случаи, когда авторами в процессе перевода сохранена гендерная семантика существительного исходного языка. Тем не менее, родовая принадлежность этого существительного в переводном тексте все же претерпевает изменение.

Так, например, существительное *desire* (“*in his fiery race*”) 16 переводчиков в сонете №51 перевели словом ‘*желанье*’, один из переводчиков (М. Чайковский) использовал слово ‘*вожделенье*’, но это все существительные среднего рода. Прилагательное *fiery*, соотнесенное с исходным существительным в оригинале, представлено в русском языке такими сравнениями как ‘*легко несется, как огонь*’, ‘*подобное огню*’; ‘*ярый как огонь*’, ‘*бешеный*’, ‘*плод любовного огня*’, что соответствует ‘мужскому’ значению данного существительного. Как мы можем видеть, полнота

соответствия грамматического рода существительного и соотносимого с ним прилагательного в оригинале не никак не поддержано ни одним из многочисленных переводчиков. Поэтому, в данном случае несомненно явное расхождение грамматического рода данного слова с описанной выше семантикой.

То же самое относится и к образу времени, который встречается в нескольких сонетах. Данный образ мужского рода, на который указывает соотношенное с ним местоимение *he*, выражен такими прилагательными как *bloody, cruel, wasteful, swift* и глаголах *transfix, gave doth now his gift confound, have any wrinkle graven, delve the parallels in beauty's brow* и так далее. Они достаточно точно представлены такими представленными многими переводчиками сравнениями и эпитетами как '(часы) несут тебе урон', 'гонит чередой мгновенья', 'с бурным напором'; 'крушит безжалостно', 'губящая рука'. Эти характеристики подчеркивают динамичность образа. Сверх того, время рассматривается Шекспиром в качестве жестокого тирана, беспощадно лишаящего автора и его друга молодости и красоты. Однако при переводе сонета на русский язык, осуществленного многими переводчиками, нами было выявлено отсутствие сохранности соответствия мужского образа и тех характеристик, которые соотносились с ним в оригинальном тексте. Здесь явно присутствует значительный контраст между гендерным значением слова и его характеристиками.

Как уже было отмечено выше, большое количество переводчиков не сумело сохранить гендерные значения ряда существительных, отраженные в исходном тексте, а также семантику соотношенных с ними глаголов, прилагательных и наречий. В ряде случаев данный факт оказывал не существенное влияние на восприятие сонета в целом, но в большинстве примеров указанные автором гендерные значения представляли собой важный аспект в корректной интерпретации и переводе текста. Поэтому, довольно часто это влекло за собой трансформацию исходного образа, что, как следствие, изменяло замысел поэта и вызывало трудности в понимании

истинного смысла сонетов. Грамматические расхождения, присутствующие в категориях рода двух языков, приводят к возникновению проблем, связанных с выражением тех концепций и образов, которые автор закладывал в своих произведениях. И очень часто точное отображение грамматического рода существительных в сонетах Шекспира не воспринималось многими переводчиками в качестве особой, достойной пристального внимания, проблемы. Свидетельством этого является и то, что чаще всего они просто использовали дословный эквивалент при переводе на русский язык лексической единицы оригинала, не учитывая наличие несоответствия грамматических родовых категорий. При этом переводчиками, как правило, сохранялась конкретная семантика ближайшего языкового окружения имен существительных (глаголов и прилагательных), что часто являлось причиной возникновения несоответствия между образом и присущими ему в оригинальном тексте свойствами.

Таблица 3. Трансформации гендерных значений языковых единиц в контексте семантики определений.

Существительное	Грамматический род в оригинале	Преобладающий грамматический род в переводе	Варианты перевода	Определение в оригинале
thought	М. р.	Ж. р	Мысль	nimble (сонет №4)
Time	М. р.	Ср. р., м.р.	Время, время-скупец, неотвратимость времен	Wasteful, debateth (сонет №15)
		Ср.р.	Резец годов, время	Transfix, delves the parallels in beauty's brow (60 сонет)
		Ср. р	Времени коса, временщик, время	Within his bending sickle's compass (сонет №116)
		Ж.р., м.р, ср.р.	Времени коса, время, серп времени, часы, зеркало времён,	Hold fickle glass, his sickle (сонет №126)
Death	М. р.	Ж. р	Смертная тень, Смерть,	Brag (сонет №18)

		Ж.р.	Смерть,	To me subscribes; insults o'er dull and speechless tribes (сонет №107)
World	Ж. р.	М. р.	Мир	All her fading sweets (сонет №19)
sun	М. р.	Ср. р, м. р.	Светило, солнышко, восход, солнце	With all- triumphant splendor (сонет №33)
morning	М. р	М.р., ср. р, ж. р.	Восход, Аврора, лучи, солнце, рассвет	Glorious (сонет №33)
heart	М. р	Ср. р.	Сердце	A closet never pierced with crystal eyes (сонет №46)

Таким образом, на основе всего выше сказанного, можно сделать следующее заключение: переводчики XIX и XX столетий, такие, как Н. В. Гербель, М. И. Чайковский, С. Я. Маршак, А. М. Финкель, С. Степанов, В. В. Якушкиной представили переводы сонетов Шекспира как наиболее близкие к оригиналу, передающие в достаточной мере их художественный стиль, дух и смысл. Этот результат достигнут в основном с помощью такого переводческого приема как нулевая трансформация и выбора точного эквивалента в русском языке для замены гендерно-маркированного существительного оригинала. Такие же переводчики «новой волны» XXI века, как В. Б. Тарзаева, С. Шиманская, Д. В. Семенова чаще всего склонны нарушать, во-первых, смысл гендерно-маркированного оригинального слова, заменяя его в русском языке лексической единицей, крайне далекой по значению от оригинала (напр., в сонете №18 *'eye of heaven'* С. Шиманская переводит как *'поток небес'*, что в корне меняет смысл не только слова, но и стихотворения в целом), а во-вторых, эти переводчики проявляют тенденцию выполнять в отношении сонетов Шекспира вообще так

называемый «вольный перевод», как это сделала, например, в сонете №63 Д. В. Семенова, о чем уже указывалось выше. Подобные переводческие приемы не способствуют, разумеется, сохранению авторского замысла и даже сам шекспировский стиль сонетов при этом бывает очень сильно искажен. Следовательно, переводчики «старшего поколения» были гораздо более ориентированы в своей переводческой деятельности на точную передачу смысла и стиля шекспировских сонетов, чем современные переводчики XXI века.

2.4 Методические указания относительно проведения анализа сонетов В. Шекспира в средней общеобразовательной школе

ПЛАН-КОНСПЕКТ УРОКА

Тема: определение грамматического рода существительных английского языка на материале сонетов В. Шекспира

Необходимое оборудование: проектор, раздаточный материал

1. Цель урока: формировать умение определять род имени существительного в сонетах В. Шекспира на основании соотнесенности существительных с личным местоимением 1 лица, ед. числа (*he, she, it*)

2. Задачи урока:

- воспитательные: воспитывать интерес к изучаемому предмету (английскому языку), привитие навыков и умений;
- обучающие: научить учащихся определять род английского имени существительного в сонетах В. Шекспира на основании соотнесенного с ним личного местоимения;
- развивающие: развивать умственные и коммуникативные способности обучающихся, внимание, память, воображение.

3. Тип урока: повторительно - обобщающий урок.
4. Форма работы с учащимися: индивидуальная, парная, групповая.
5. Материал урока: сонеты В. Шекспира в оригинале и переводах.
6. Цели урока:

Личностные цели: научиться находить необходимую информацию в тексте, сформировать положительные отношения учеников к процессу учебной деятельности.

Регулятивные цели: развить целеполагание.

Коммуникативные цели: развить способности у учеников слушать и слышать учителя, отработать навыки парной работы.

6. Структура и ход урока:

1. Начало урока

Учащиеся встают, приветствуя учителя. Учитель: Good morning, boys and girls. I'm glad to see you being ready to our lesson of English language. Sit down, please. Ученики садятся.

2. Этап актуализации: What do you know about William Shakespeare? Have you ever read his poetry and sonnets?

3. Индивидуальная работа:

Определить в словах из сонетов Вильяма Шекспира пропущены буквы, выписать эти слова, заполняя пропуски.

Учитель объясняет, как при помощи личных местоимений можно определить грамматический род существительных в сонетах В. Шекспира. Потом дает задание учащимся самостоятельно в течение 15-20-ти минут найти в других сонетах Шекспира определенное количество существительных, соотнесенных с личными местоимениями, выписать их в тетрадь.

4. Групповая работа

После проверки задания и работы над ошибками учитель определяет для каждого учащегося пару, в которой ребятам необходимо выполнить два

задания. Один ученик ищет в сонетах Шекспира определенное слово (существительное), второй – указание на его род, учитель фронтально опрашивает пары о результатах работы (ученики должны показать карточку с местоимением *he, she* или *it*).

5. Рефлексия.

Учитель задает вопросы о том какие эмоции вызывали у учеников задания, с какими трудностями они столкнулись, отмечает их для дальнейшей работы. Затем дает домашнее задание и прощается с учениками.

Выводы по второй главе

В процессе перевода лексических единиц исходного языка на язык перевода, при котором наблюдается изменение семантики родовой принадлежности существительных оригинала, неизбежно возникает трансформация художественного образа и даже искажение художественного замысла автора в целом. Данный факт может быть подтвержден результатами проведенного исследования. Был осуществлен анализ 154 сонетов В. Шекспира, а также варианты их поэтических переводов, сделанные 29 переводчиками. Для исследования были отобраны те лексические единицы, грамматический род которых мог быть определен согласно соотнесенности существительного с личным местоимением третьего лица единственного числа (*he, she, it*). В сонетах В. Шекспира было выявлено 39 гендерно-маркированных существительных в 52. Из них 33 принадлежали к мужскому роду (как соотнесенные с личным местоимением мужского рода *he, his, him* и существительным *husband*) и 6 – к женскому (соотнесение с личным местоимением женского рода *she, her, herself*). В переводе же, если существительные не опускались переводчиком, к мужскому роду относилось 36,1 %, к женскому – 39,8 %, к среднему – 24,1 % существительных. Таким

образом, на основе анализа языковых единиц в контексте гендерных значений можно сделать следующие выводы:

1. Основным переводческим приемом, использованным многими авторами при работе над оригинальным текстом, является нулевая трансформация или дословный перевод, не отражающая их семантику родовой принадлежности по причине наличия различий в средствах родоуказания при обозначении категории рода в английском и русском языках, и демонстрирующая небрежное отношение большинства переводчиков к данной проблеме.
2. Среди примеров расхождения родовых значений также зарегистрирована тенденция отнесения рода исследуемых лексических единиц к мужскому роду (84 % случаев), тогда как при переводе на русский язык они преимущественно заменяются эквивалентами женского (43 % случаев) или среднего (38 % случаев) рода, либо данные существительные вообще опускаются при переводе.

Невнимание к точному отображению грамматической категории рода вызывает искажение всего художественного образа в целом. В результате в ряде тех случаев, когда один и тот же образ переходит из одного сонета Шекспира в другой, речь уже может идти об искажении восприятия целой темы, представленной автором. В связи с этим можно назвать тему соперничества и борьбы, затрагиваемую поэтом в нескольких сонетах. Доминирующее количество существительных, принадлежащих к мужскому роду и обладающих значением *‘мужественной силы и поведения’*, четко передает дух соперничества и борьбы (например, в сонетах, посвященных теме противостояния жизни и смерти). Образ Времени, как беспощадного врага, забирающего юность и жизнь у друга автора, также подчеркнут наличием существительных, несущих мужскую семантику. То же самое касается темы поединка, который ведут между собой сердце и глаза за право сохранить образ любимого друга поэта в памяти. Оба образа в оригинальном тексте принадлежат к мужскому роду, и характеристика, данная им поэтом в

сонете с помощью ближайшего лексического окружения, также указывает на их несомненную мужественность. Языковые единицы мужского рода имеют большое значение в раскрытии образов, уточняя и подчеркивая ощущение войны, битвы, соперничества. При переводе на русский язык эти образы обретают семантику женского рода, что мало передает дух борьбы, представленный в оригинальном тексте сонета. Также в переводе образа смерти, передаваемого с помощью семантики женского рода, для читателя утрачивается восприятие смерти как воплощения жестокого врага, держащего в страхе *'темные и бессловесные племена'* (*'dull and speechless tribes'*) (сонет №107), злобного грубияна (сонет №32). Также тема соперничества человека со временем утрачивает свою первоначальную концепцию при переводе, поскольку русский эквивалент среднего рода *'время'* не способен в полной мере выразить весь трагизм борьбы, заложенный в исходном образе, а, скорее, подразумевает неизбежный факт, с которым следует примириться. Таким образом, существенной трансформации образов и искажению замысла автора подвергаются одновременно несколько сонетов цикла.

Заключение

Несоответствия в грамматическом строе английского и русского языков, а также наличие значительных различий в рамках морфологических категорий выражения гендерных значений часто способствуют возникновению определенных сложностей в процессе перевода и различной интерпретации литературных текстов. Каждому существительному в русском языке обязательно присуще значение рода – мужского, женского или среднего. В английском же языке грамматический род может быть определен в основном по соотнесению существительных с личным местоимением третьего лица единственного числа (*he, she, it*) и наличием определенной группы существительных, чья родовая семантика выражена лексическим способом.

Это расхождение в содержании грамматической категории рода в двух языках вызывает возникновение проблем перевода. В особенности это касается художественных текстов, где род того или иного слова может представлять собой также стилистический прием и являться мощным средством достижения яркой выразительности образов.

Данные проведенного исследования продемонстрировали существенное несоответствие грамматического рода лексических единиц оригинального и переводного текстов. В оригинале 34 из 39 отобранных единиц имели принадлежность к мужскому роду, тогда как при переводе, гендерное значение этих единиц зачастую утрачивалось. Наибольшее Подлежат выделению также определения, рассмотренные в контексте, относящиеся к конкретным существительным. Наблюдения выявили две проблемы:

1. Несоответствие грамматического рода существительных усилено и несоответствием данных определений.

2. Образцы сохранности гендерных характеристик исходного существительного. Тем не менее, гендерная принадлежность такого существительного при переводе подверглась изменению.

Это в свою очередь вызывало противоречие внутри самого переводного текста, поскольку существительное мужского рода в нем было соотнесено с характеристиками, имевшими 'женскую' семантику и наоборот. Однако примеров полного совпадения существительного и соотносимых с ним определений в языке оригинала и в языке перевода обнаружено не было.

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Широко разветвленной в грамматическом и семантическом плане категории рода в русском языке (наличие глагольных флексий для трех родов, согласования с прилагательными, числительными, причастиями, глаголами, местоимениями) противопоставлена почти отсутствующая категория рода в английском языке. Единственным способом определения гендерных значений в сонетах является соотнесенность существительного с личным местоимением в третьем лице единственном числе.

2. Несоответствие данных категорий рода в двух языках порождает определенный ряд сложностей в процессе перевода. Тем не менее, родовая информация, выраженная в одном языке грамматическими (морфологическими) средствами, может быть отображена в другом языке при помощи лексики. В число таких лексических переводческих приемов или трансформаций входят: конкретизация, генерализацию, добавление, компрессия, модуляция, экспликация, синонимический и антонимический перевод. Для передачи семантики родовой принадлежности могут использоваться также такие приемы как функциональная замена, конверсия, и нулевой перевод.

3. Использование нулевой трансформации как самого частотного приема, применяемого переводчиками и исследованного в нашей работе, говорит о том, что большинство авторов не придают серьезного значения

переводу, нацеленного на сохранность гендерных значений исходных языков единиц. Об этом же свидетельствует существенное количество несоответствий этих значений, наблюдаемых в обоих языках. Вместе с тем, в английском языке категория род всё чаще становится активным стилистическим приемом и применяется в качестве олицетворения для отображения характерных черт или свойств неодушевленного предмета, явления или животного, уподобляемых человеку мужского или женского рода. Этот факт предоставляет широкие возможности переводчикам так или иначе интерпретировать оригинальный литературный текст, обогащая его образной и живописной добавочной семантикой. К сожалению, небрежное отношение к этому явлению становится источником неточностей, искажений и ошибок в процессе перевода. В результате этого, по причине невнимательности к наличию гендерных различий, имеющихся в двух языках, оригинальное произведение, представленное в языке перевода, неизменно утрачивает изначальное восприятие описанного автором образа, а также обретает искаженный смысл, которого не было в исходном тексте. Такая трансформация может коснуться даже сразу нескольких образов, неоднократно используемых Шекспиром на протяжении всего сонетного цикла. В первую очередь, здесь можно говорить об образах Времени и Смерти, утрачивающих в процессе перевода свою семантику мужественности. Это модифицирует всю тему борьбы, учрежденную Шекспиром как бескомпромиссного соперничества, а при переводе упрощенную до идеи неизбежности, с которой бессмысленно бороться. Таким образом, измененная при переводе семантика родовой принадлежности слова оказывает большое влияние на неизбежную трансформацию художественного образа и способствует искажению авторского замысла.

Список литературы

1. Аксаков К. С. О грамматике вообще. Прилагательное. Предлог. М.: Либроком, 2016. – 120 с.
2. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. М.: Высшее образование, Дрофа, 1999. – 288 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов - М., URSS, 2007. – 576 с.
4. Бартков Б.И., Барткова Т.Б. Частотные характеристики аффиксальных моделей в английских текстах по менеджменту // Труды ДВГТУ, Владивосток, 2000. Вып. 125. С. 83-91.
5. Барышникова Г. В. Гендерные различия эмоционального коммуникативного поведения художественных партнеров: автореф. дис. канд. филол. наук // Г. В. Барышникова. – Волгоград, 2004. – 26 с.
6. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 2000. – 160 с.
7. Блумфилд Л. Язык. М.: Прогресс, 1968. – 606 с.
8. Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка. М.: Просвещение, 1992. – 512 с.
9. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание. М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с. ISBN 5-7859-0032-7.
10. Вейлерт А.А. О зависимости количественных показателей языка от пола говорящего лица // Вопросы языкознания, 1976.- №5.- С. 138-143.
11. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. – 639 с.
12. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. М.: Русский язык, 2002. – 527 с.

13. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки №1, 2001. – С. 64-72.
14. Горбань В. В. Стратегии ассоциирования: гендерный аспект / В. В. Горбань // V Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных статей. – Севастополь: Гитпак, 2012 – С. 366 – 373.
15. Гришина Н. А. Категориальный признак рода в языковой семантике. Волгоград: 1996. – 206 с.
16. Гукова Л. Н. Синтаксис современного русского языка / Гукова Л. Н., Петрова Л. А., Степанов Е. Н. – Одесса: ОНУ им. И. И. Мечникова, 2013. – 29 с.
17. Есперсен О. Философия грамматики, перевод с английского В. В. Пассека и С. П. Сафроновой. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 400 с.
18. Иванова И.П. Структура английского имени существительного / И.П. Иванова. М.: ВШ, 1975. – 168 с.
19. Иванова И. П., Бурлакова В.В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. – 286 с.
20. Ильиш Б. А. История английского языка. М.: Высшая школа, 1968. – 420 с.
21. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка. Л.: Просвещение, 1971. – 367 с.
22. Калинина О. Н. Способы выражения гендерных отношений в современном русском языке // Молодой ученый. — 2018. — №16. — С. 333-335.
23. Кирилина А. В. О применении понятия «гендер» в русскоязычном лингвистическом описании // Филологические науки. – 2000. – № 3. – С. 18-27. 105

24. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. — М.: РАН, 1999. — 189 с.
25. Китайгородская М.В. Вариативность в выражении рода существительных при обозначении женщин по профессии // Социально-лингвистические исследования / Под ред. Л.П. Крысина, Д.Н. Шмелева. - М., 1976. – С. 144-155.
26. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. — 624 с. ISBN – 978-5-85803-339-4
27. Колесников Н.П., Введенская Л.А. Культура речи. - Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 448 с
28. Колпакчи М. Дружеские встречи с английским языком. - СПб.: Corvus «Книжный дом», 1993. – 384 с.
29. Короленко Р.А. Когнитивно-культурологический анализ метафоры CAR IS WOMAN в современной англосаксонской культуре // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики. Иркутск, 2005. – 154 с.
30. Короленко Р.А. Анализ метафорической модели ship is woman в индивидуально-авторских номинациях// Язык и культура в Евразийском пространстве. Томск, 2003. – Раздел 1. С. 176-177.
31. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лингвистическая семантика. М.: Прогресс, 1981. С. 350-368.
32. Лакофф Р. Язык и место женщины // Гендерные исследования. – № 5. – Харьков: ХЦГИ, 2/2000 – С. 241 – 254.
33. Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. – М.: Наука, 1969. – 308 с.
34. Маковский М.М. Английская этимология, М.: Высшая школа, 1986. – 23 с.
35. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. – 510 с.

36. Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М.: Наука, 1971. – 300 с.
37. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.
38. Немировский М. Я., Род и пол // Учен. записки Северо-Осетинского педагогического института, 1978. -№1. – С. 53-103.
39. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка 4-е изд., доп. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с. — ISBN 978-5-9900358-6-740.
41. Потенция А.А. Из записок по русской грамматике Т. 1-2. Издательство Министерства просвещения, Москва, 1958. – 525 с.
42. Семереньи О. Введение в историческое языкознание. М.: Едиториал URSS, 2002. – 400 с.
43. Смирницкий А.Я. Теоретическая морфология английского языка. М.: Высшая школа, 1986. – 208 с.
44. Трофимова Е. И. Терминологические вопросы в гендерных исследованиях / Е. И.Трофимова // Общественные науки и современность. — 2002. – № 6. – С. 178–188.
45. Халеева И.И. Гендер как интрига познания // Гендерный фактор в языке и коммуникации. Иваново, 1999. – С. 5-9. ISBN 5-7380-0131-1
46. Янко-Триницкая Н. А. Русская морфология. М.: Русский язык, 1989. – 236 с.

Литература на иностранных языках

47. Haspelmath M., Müller-Bardey T. Valency change // Morphology: A Handbook on Inflection and Word Formation. Vol. 2. (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft) Berlin, 2004. – 23 p.
48. Jespersen O. The Woman // The Feminist Critique of Language. Ed. by D. Cameron. - London, 1998. – P. 225–241.

50. Quirk R., Greenbaum S. An University Grammar of English. Longman Publishing Group, 1976. – 247 p.

Электронные ресурсы

51. Александровский С. А., Перевод сонетов В. Шекспира, – 2011 // [Электронный ресурс]. – <http://rus-shake.ru/translations/sonnets/Aleksandrovskiy/2011/>

52. Бадыгова Р. Ю., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=20&tr=9>

53. Велигжанин А. В., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=20&tr=10>

54. Гербель Н. В., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=20&tr=3>

55. Гришина Н. А. Категориальный признак рода в языковой семантике // [Электронный ресурс]. – <https://www.twirpx.com/file/1293356/>

56. Гуревич А. А. Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://rus-shake.ru/translations/sonnets/Gurevich/selection/>

57. Дивергенция полов. Все лекции по предмету // [Электронный ресурс]. – https://www.distanz.ru/feed/tezaurus/divergentsiya-polov_2923

58. Кадетов С. М., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://rus-shake.ru/translations/sonnets/Kadetoff/2008/>

59. Кузнецов А. О., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=20&tr=5>

60. Лейви Б. И., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=2&tr=29>

61. Лифшиц Ю. А., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://rus-shake.ru/translations/sonnets/Lifshits/2009/>

62. Лихачева В. В., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=1&tr=13>
63. Маршак С. Я., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=1&tr=1>
64. Микушевич В. О., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=1&tr=17>
65. Медведева И. Я., Шишова Т. Л. Гендерный вопрос // [Электронный ресурс]. – <http://www.blagoda.com/social/gendernyj-vopros.html>
66. Милитарёв А. Ю., Сонеты У. Шекспира в русских переводах / Избранные сонеты, – 2013 // [Электронный ресурс]. – <http://archive.li/yeAd6#selection-261.0-263.34>
67. Перелешин В. И., Сонеты У. Шекспира в русских переводах / Избранные сонеты, – 2013 // [Электронный ресурс]. – <http://rus-shake.ru/translations/sonnets/Pereleshin/unpublished/>
68. Поплавской В. Р., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://rus-shake.ru/translations/sonnets/Poplavskiy/2007/>
69. Семенова Д. В., Шекспир У. Избранные сонеты // Электронный ресурс]. – <http://www.rus-shake.ru/translations/sonnets/Semenova/2015/>
70. Степанов А. С., Сонеты У. Шекспира в русских переводах / Избранные сонеты, // [Электронный ресурс]. – http://thelib.ru/books/shekspir_uilyam/soneti_perevod_sstepanova-read.html
71. Ситницкий А. И., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=1&tr=18>
72. Тарзаева В. Б., Шекспир У. Избранные сонеты // Электронный ресурс]. – <http://www.rus-shake.ru/translations/sonnets/Tarzaeva/2013/>
73. Трухтанова С. И., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – http://lib.ru/SHAKESPEARE/shks_sonnets26.txt

74. Филлмор Ч., Семантические роли и многое другое // [Электронный ресурс]. – <http://genling.ru/news/item/f00/s02/n0000282/index.shtml>
75. Финкель А. М., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=1&tr=2>
76. Фрадкин М. Н., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=26&tr=7>
77. Хрусталева К. С., Сонеты У. Шекспира в русских переводах / Избранные сонеты // [Электронный ресурс]. – <http://archive.li/yeAd6#selection-261.0-263.34>
78. Чайковский М. И., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=116&tr=12>
79. Шаракшанэ А. Б., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=1&tr=6>
80. Шестаков С. Г., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://rus-shake.ru/translations/sonnets/Shestakov/2011/>
81. Шиманская С. Н., Шекспир У. Избранные сонеты // Электронный ресурс]. – <http://rus-shake.ru/translations/sonnets/Shimanskaia/2009/>
82. Штыпель А. О., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – <http://rus-shake.ru/translations/sonnets/Shtyshel/2005/>
83. Якушкина В. П., Перевод сонетов В. Шекспира // [Электронный ресурс]. – http://lib.ru/SHAKESPEARE/shks_sonnets25.txt
84. Shakespeare W. Sonnets // [Электронный ресурс]. – <http://www.shakespeare-online.com/sonnets/>

Приложение

№	Номер сонета	Существительное	Номер строфы		Контекст
1	2	child	10-12	М	If thou couldst answer 'This fair <i>child</i> of mine Shall sum my count and make my old excuse,' Proving <i>his</i> beauty by succession thine!
2	3	mother	4-5	Ж	Thou dost beguile the world, unless some <i>mother</i> , For where is <i>she</i> so fair whose unear'd womb
3	5	Summer	5-6	М	For never-resting Time leads <i>Summer</i> on To hideous Winter and confounds <i>him</i> there;
	97		11	М	For <i>summer</i> and <i>his</i> pleasures wait on thee,
4	7	light	1-2	М	Lo, in the orient when the gracious <i>light</i> Lifts up <i>his</i> burning head,
5	8	string	9	М	Mark how one <i>string</i> , sweet <i>husband</i> to another,
6	11	Nature	9-11	Ж	Let those whom <i>Nature</i> hath not made for store, Harsh featureless and rude, barrenly perish: Look, whom <i>she</i> best endow'd <i>she</i> gave the more;
	126		5-7	Ж	If <i>Nature</i> , sovereign mistress over wrack, As thou goest onwards, still will pluck thee back, <i>She</i> keeps thee to this purpose, that <i>her</i> skill
7	12	Time's scythe	13-14	М	And nothing 'gainst <i>Time's scythe</i> can make defence Save breed, to brave <i>him</i> when <i>he</i> takes thee hence.
8	14	minute	5-6	М	Nor can I fortune to brief <i>minutes</i> tell, Pointing to each <i>his</i> thunder, rain and wind,
9	15	Time	13-14	М	And all in war with <i>Time</i> for love of you, As <i>he</i> takes from you, I engraft you new.
	60		8	М	And <i>Time</i> , that gave, doth now <i>his</i> gift confound.
			13-14	М	And yet to <i>times</i> in hope my verse shall stand, Praising thy worth, despite <i>his</i> cruel hand.
	65		10-12	М	Shall <i>Time's</i> best jewel from <i>Time's</i> chest lie hid? Or what strong hand can hold <i>his</i> swift foot back? Or who <i>his</i> spoil of beauty can forbid?
	100		13-14	М	Give my love fame faster than <i>Time</i> wastes life; So thou prevent'st <i>his</i> scythe and crooked knife.

	116		9-10	M	Love's not <i>Time's</i> fool, though rosy lips and cheeks Within <i>his</i> bending sickle's compass come;
	126		2	M	Dost hold <i>Time's</i> fickle glass, <i>his</i> sickle, hour;
10	18	eye of heaven	5-6	M	Sometime too hot the <i>eye of heaven</i> shines, And often is <i>his</i> gold complexion dimm'd;
11	18	Death	11	M	Nor shall <i>Death</i> brag thou wander'st in <i>his</i> shade,
	107		10-12	M	My love looks fresh, and <i>Death</i> to me subscribes, Since, spite of <i>him</i> , I'll live in this poor rhyme, While <i>he</i> insults o'er dull and speechless tribes:
12	19	phoenix	4	Ж	And burn the long-lived <i>phoenix</i> in <i>her</i> blood;
13	19	world	7	Ж	To the wide <i>world</i> and all <i>her</i> fading sweets;
14	21	Muse	1-2	M	So is it not with me as with that <i>Muse</i> , Stirr'd by a painted beauty to <i>his</i> verse;
15	23	fierce thing	3-4	M	Or some <i>fierce thing</i> replete with too much rage, Whose strength's abundance weakens <i>his</i> own heart;
16	24	bosom's shop	7-8	M	Which in my <i>bosom's shop</i> is hanging still, That hath <i>his</i> windows glazed with thine eyes.
17	33	sun	9-11	M	Even so my <i>sun</i> one early morn did shine With all triumphant splendor on my brow; But out! alack! <i>he</i> was but one hour mine,
18	33	morning	1-7	M	Full many a glorious <i>morning</i> have I seen Flatter the mountain-tops with sovereign eye, Kissing with golden face the meadows green, Gilding pale streams with heavenly alchemy; Anon permit the basest clouds to ride With ugly rack on <i>his</i> celestial face,
19	44	thought	7-8	M	For nimble <i>thought</i> can jump both sea and land As soon as think the place where <i>he</i> would be.
	85		10-12	M	But that is in my <i>thought</i> , whose love to you, Though words come hindmost, holds <i>his</i> rank before.
20	46	heart	5	M	My <i>heart</i> doth plead that thou in <i>him</i> dost lie
	47		4	M	Or <i>heart</i> in love with sighs <i>himself</i> doth smother,
21	50	beast	5-8	M	The <i>beast</i> that bears me, tired with my woe, Plods dully on, to bear that weight in me, As if by some instinct the wretch did know <i>His</i> rider lov'd not speed, being made from thee:
22	51	Desire	10-11	M	Therefore <i>Desire</i> (of perfect'st love being made), Shall neigh, no dull flesh, in <i>his</i> fiery race;
23	52	wardrobe	10-12	M	Or as the <i>wardrobe</i> which the robe doth hide, To make some special instant special blest, By new unfolding <i>his</i> imprison'd pride.

24	56	appetite	2-4	M	Thy edge should blunter be than <i>appetite</i> , Which but to-day by feeding is allay'd, To-morrow sharpen'd in <i>his</i> former might.
25	60	nativity	5-7	M	<i>Nativity</i> , once in the main of light, Crawls to maturity, wherewith being crown'd, Crooked eclipses 'gainst <i>his</i> glory fight,
26	63	knife	10-11	M	Against confounding age's cruel <i>knife</i> , That <i>he</i> shall never cut from memory
	95		14	M	The hardest <i>knife</i> ill-used doth lose <i>his</i> edge.
27	73	fire	9-10	M	In me thou see'st the glowing of such <i>fire</i> That on the ashes of <i>his</i> youth doth lie,
28	74	earth	7	M	The <i>earth</i> can have but earth, which is <i>his</i> due;
29	75	miser	4	M	As 'twixt a <i>miser</i> and <i>his</i> wealth is found;
30	80	spirit	2-3	M	Knowing a better <i>spirit</i> doth use your name, And in the praise thereof spends all <i>his</i> might,
31	91	humour	5	M	And every <i>humour</i> hath <i>his</i> adjunct pleasure,
32	94	flower	11-12	M	But if that <i>flower</i> with base infection meet, The basest weed out-braves <i>his</i> dignity;
33	96	wolf	9-10	M	How many lambs might the stem <i>wolf</i> betray, If like a lamb <i>he</i> could <i>his</i> looks translate!
34	99	rose	8-12	M	The <i>roses</i> fearfully on thorns did stand, One blushing shame, another white despair; A third, nor red nor white, had stol'n of both And to <i>his</i> robbery had annex'd thy breath; But, for <i>his</i> theft, in pride of all <i>his</i> growth A vengeful canker eat <i>him</i> up to death.
35	101	truth	6	M	<i>Truth</i> needs no colour, with <i>his</i> colour fix'd;
36	104	dial-hand	9-10	M	Ah! yet doth beauty, like a <i>dial-hand</i> , Steal from <i>his</i> figure and no pace perceiv'd;
37	108	love	8-12	M	So that eternal <i>love</i> in love's fresh case Weighs not the dust and injury of age, Nor gives to necessary wrinkles place, But makes antiquity for aye <i>his</i> page,
37	113	eye	1-3	M	Since I left you, mine <i>eye</i> is in my mind; And that which governs me to go about Doth part <i>his</i> function, and is partly blind,
38	132	beauty	13	Ж	Then will I swear <i>beauty herself</i> is black
38	135	rain	9-10	M	The sea all water, yet receives <i>rain</i> still And in abundance addeth to <i>his</i> store;
39	151	flesh	8-10	M	Triumph in love; <i>flesh</i> stays no farther reason, But rising at thy name, doth point out thee As <i>his</i> triumphant prize. Proud of this pride,